

Армен Джигарханян:
«В России
матриархат!»

Реальная высота Гули Королевой

Татьяна УЛАНОВА
Волгоград

23 ноября 1942 года в ожесточенном бою за высоту 56,8 на подступах к Сталинграду погибла санинструктор 214-й стрелковой дивизии 20-летняя Гуля Королева. В сентябре 2012-го ей исполнилось бы 90. И она могла бы отпраздновать с однополчанами семидесятую годовщину начала контрнаступления Красной армии в рамках операции «Уран», а затем и 70-летие разгрома немецко-фашистских войск в Сталинградской битве.

Когда-то ей посвящали книги и фильмы. Ее имя носили улицы и школы. Во время перестройки многое изменилось. Пионеры и комсомольцы, погибших в годы войны, начали забывать, некоторые были дискредитированы. О Зое Космодемьянской стали писать как о шизофреничке. Сомнительным назвали подвиг Александра Матросова. Гулю подобная участь миновала. Ее не обилим грязью. Просто — предали забвению.

Спецкор «Культуры» отправился в город-герой Волгоград, чтобы восстановить справедливость, и обнаружила в фондах Музея-заповедника «Сталинградская битва» неопубликованные детские письма Гули Королевой, по которым и сегодня можно учиться жизни; трогательные дневниковые записи ее отца. А также разыскала в Киеве внука Гули...

В справочниках Королеву часто называют сначала киноактрисой и только затем — участницей войны. Девочкой Гуля снялась в пяти картинах. Но статья артисткой не заходила. И, если бы не рождение сына

Ежика, можно не сомневаться — ушла бы на фронт 22 июня 41-го.

К слову, во время войны погибли несколько таких же, как Гуля, молодых актеров. Среди них — Боря Ясень, сыгравший Мишку Квакина в картине «Тимур и его команда», и Володя Константинов (пионер Петя в фильме «Новый Гулливер»). Навски 20-летними остались Валя Литовский (Пушкин в ленте «Юность поэта») и снявшийся в главной роли в «Детстве Горького» Алеша Лярский. В Сталинградской битве участвовала санинструктор с очен похжей на Гули судьбой — Наталья Качевская, поступившая учиться на актерский факультет ГИТИСа, но добровольно ушедшая воевать после гибели мужа и в 20 лет окончившая жизнь в калмыцких степях. В те же дни холодного ноября 42-го она, как Гуля, забросала гранатами фашистов. И в 1997 году была посмертно удостоена звания Героя России. (Гулиной наградой стал орден Боевого Красного Знамени в январе 1943-го).

Книгу «Четвертая высота», написанную в 1945 году сестрой Самуила Маршака Еленой Ильиной, увлеченно читали несколько поколений детей. И не только в СССР. Повесть была переведена на многие языки мира. Не раз выходила в нашей стране. Пока родственники писательницы не эмигрировали и у издательства не возникли проблемы с авторскими правами.

Немало способствовал увековечиванию памяти отец Гули Владимир Королев. В 1954 году он передал в дар музею обороны Царицына — Сталинграда имени товарища Сталина документы и трогательные личные предметы вроде клеенчатого браслетика из Воспитательного дома, где 9 сентября 1922 года, в 10,00, родилась Гулюшка.

В номере:

В Большой театр без билета

Фирма «Мелодия» подписала контракт с Bel Air Classiques

2

Елена Драпеко:

«Культура — это система табу»

2

Боярыни

тоже плачут

Биография Феодосии Морозовой в «ЖЗЛ»

7

Родион

Овчинников:

«Надеюсь, у Меньшикова все получится»

9

Балетные кляузы

Скандалы вокруг Большого и Мариинки

10

Ищут давно,

но не могут найти

Нужна ли России идеология?

12

Окно в Европу

от Хворостовского

«Русское чудо» Екатерина Сюрин

14

Революция,

которую мы

не заметили

15

Касимовский феномен

ФОТО: ИЛЪР-ТАСС

Сергей ЛЕСКОВ
Рязанская область

Международные проблемы относятся к числу самых острых и трудноразрешимых. Иногда кажется, будто нет в нашем обширном государстве уголка, где люди разных кровей не обречены на безысходное противостояние. Тем ценнее опыт русского города Касимова в Рязанской области, который долго был столицей ханства, но где никогда не было международных и религиозных раздоров.

Нет конфликтов и в наши времена — прихожане мечетей и православных храмов уживаются мирно, а десять лет назад в Касимове появилась еврейская религиозная община.

— У вас есть «Индиана Джонс и Касимовская невеста»? — жадно спрашивает в универсаме широкоскулый тинейджер с меткими раскосыми глазами. Повсеместно у фанатов компьютерных забав в почете крутые «Обитель зла» и «Шестерня войны». Но в Касимове свой рейтинг — в цене игра, где легендарный охотник за сокровищами приезжает на Оку. Это прикольно и поучительно — надо знать историю и географию Касимова, а также соседних городов — от Тамбова до Нижнего Новгорода.

Игру придумали программисты из Касимова, Рязани и Владимира. Для подростков это типа местного патриотизма, тем более что развлечение не отстойное, вполне на уровне.

Если уйти из виртуала в реал, то гость мужского пола, очутившись в Касимове, начнет шарить глазами в поисках харит и граций, которые наследовали прелести Касимовской невесты.

6

Все, что было, все, что МИЛО

Андрей ЩИГОЛЕВ

На днях неподалеку от подмосковного Нахабино компания «Централ Партнершип» завершила съемки восьмисерийного фильма «Петр Лещенко». Мы провели рядом с режиссером и актерами последний съемочный день.

Ноябрь 2012-го — теплый лишь по версии термометра. Температура хоть и колебалась в районе нуля, холодный ветер не позволял забыть, что на дворе глубокая осень. К счастью для актеров, на съемках заключительных сцен сериала «Петр Лещенко» экранное время года совпало с реальным.

11

«Оскар» в виде дяди Степы

Тамара ЦЕРТЕЛИ

23 ноября в Москве открывается выставка Международного конкурса детского рисунка по произведениям Сергея Михалкова. И в тот же день объявят имена победителей.

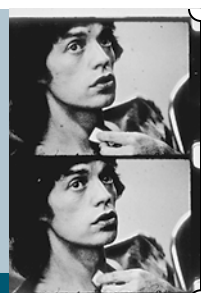
Конкурс «Я карандаш с бумагой взяла» задумали к 100-летию со дня рождения Сергея Владимировича, которое

будет отмечаться в следующем году. Классик детской литературы родился 13 марта 1913 года, и число тринадцать считал более чем счастливым. «Я карандаш с бумагой взяла» — первое мероприятие в рамках празднования юбилея. По признанию организаторов из Росийского фонда культуры, конкурс рисунка они проводят в первый и последний раз — чтобы повторить состояние такого масштаба, не хватит ни финансов, ни физических сил.

ЛЕСНИКОВ ЕРОП. 4 года, Кавказск, г. Павлодар, «Котик»

ШВЕЙЦАРСКИЙ ФРАНК
Выставка в «Московском Доме фотографии»

8

ПОБЕДОНОСНЫЙ ЭКСПИЦИОНИЗМ
Сальвадор Дали в Центре Помпиду

14

РАЗМЕР ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ
Сто лет назад придумали бюстгалтер

15

РАЗГОВАРИВАТЬ НЕ НАДО, ПРИСЕДАЙТЕ ДО УПАДА

15

16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €, Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF, Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

12047

В Большой театр без билета

Елена ФЕДОРЕНКО

На улице театралов и меломанов большой праздник: подписан договор между легендарной отечественной фирмой «Мелодия» и французской записывающей компанией Bel Air Classiques.

Почти год назад под Рождество европейские ребята, числом 800 тысяч, получили волшебный подарок — DVD-диск с записью «Щелкунчика», одного из самых знаменитых спектаклей Большого театра. Российские дети не имели возможности отправиться в танцевальное путешествие по страницам великодушной и трогательной сказки вместе с девочкой Мари и ее принцем Щелкунчиком, увидеть фокусы Дроссельмейера и понять, что такое настоящая взаимовыручка — в храбром бою солдатиков со злобным мышиным войском. Исключение составили только те, чьи родители приобрели билет в Большой. А живущие вдалеке от столицы о том, чтобы увидеть захватывающий и интригующий спектакль, не могли даже мечтать.

«Мелодия», где трудятся люди особой породы, генетически подкованные к проблемам культуры, решила эту несправедливость исправить. Возник грандиозный замысел: сделать шедевры Большого театра доступными каждому россиянину. И вот, достигнуты договоренности с французской компанией Bel Air Media, которой принадлежат права на съемку, запись и продажу DVD со спектаклями Большого театра.

Генеральный директор Большого театра Анатолий Иксанов этот союз прокомментировал так: «Я очень рад, что старейшая российская фирма «Мелодия» присоединилась к нашим многолетним проектам с французской компанией Bel Air Media. Благодаря такому сотрудничеству диски с записью наших спектаклей теперь будут издаваться в России и станут во много раз доступнее для отечественного зрителя».

Сцена из балета «Пассакалья»

Управляющий директор французской компании Bel Air Media Франсуа Дюпла

Генеральный директор ФГУП «Фирма Мелодия» Андрей Кричевский

Итак, «Мелодия» стала эксклюзивным дистрибутором на территории России видеозаписей спектаклей Большого театра, произведенных Bel Air Classiques, входящей в состав Bel Air Media. Договор подписали генеральный директор ФГУП «Фирма Мелодия» Андрей Кричевский и управляющий директор французской компании Bel Air Media Франсуа Дюпла. 23 ноября в Большом театре запланирована пресс-конференция, в кото-

рой примут участие заместитель генерального директора Большого театра России Антон Гетман, Франсуа Дюпла и Андрей Кричевский. «Нам хочется, чтобы люди увидели знаменитые спектакли и оперные и балетные наследия. Для нас ценно, что «Мелодия» возвращается в Большой — в нашем аудиоархиве немало записей певцов и музыкантов прославленного театра. Теперь два знаменитых бренда вновь встречаются в совместной ра-

боте...», — сказал Андрей Кричевский нашей газете.

По лицензии Bel Air Classiques «Мелодия» будет производить диски в формате DVD и Blu-Ray и распространять их в Москве, Санкт-Петербурге, Перми, Новосибирске, Екатеринбурге и других городах России. Первые диски с записью балета «Щелкунчик» Петра Чайковского — Юрия Григоровича, а также «Пассакалья» и спектакль по повести Пушкина «Пиковая дама» в постановке французского хореографа Ролана Пети уже вышли из производства и спешат к зрителям. В ближайших планах — романтический балет «Жизель» и опера «Евгений Онегин».

«Мелодия» предоставляет вам возможность, не покидая собственного дома, окунуться в атмосферу Большого театра и почувствовать себя сопричастным великому таинству оперного и балетного искусства. Стремление зафиксировать спектакль так, чтобы он не потерял живого дыхания, а любой потенциальный зритель смог соучаствовать происходящему, будто представлял разворачивающийся «здесь и сейчас», — это и есть те художественные технологии, коими славится вступившая в союз с «Мелодией» производящая компания Bel Air Media.

Елена Драпеко:

«Культура — это система табу»

Евгений СЯМИН

Ни для кого не секрет, что культура в России сегодня переживает не лучшие времена, а попытки противостоять ее упадку пока что малоэффективны. Тем более что сведения о положении дел в этой сфере разрознены и субъективны. Но здесь ситуация скоро может измениться — в ближайшее время Госдуме планирует рассмотреть законопроект, обязывающий правительство ежегодно докладывать о состоянии культуры в нашей стране.

С такой инициативой выступили представители Комитета Государственной думы по культуре, во главе с его председателем режиссером Станиславом Говорухиным. В интервью «Культуре» первый заместитель председателя Комитета ГД РФ по культуре Елена Драпеко рассказала об актуальности этой инициативы.

Культура: Что может измениться с обнародованием проблем в области культуры?

Драпеко: Мы надеемся, что такие ежегодные доклады правительства приведут в порядок статистику. Мы наконец-то увидим картину происходящего, реально узнаем, сколько у нас деятелей культуры, какие материальные и художественные ресурсы существуют. Ведь в России сегодня есть несколько регионов, практически лишенных доступа к культуре. Так, например, за Уралом нет ни одного полноценного симфонического оркестра. Кроме того, правительство будет обязано рассказать, куда оно двигает эту сферу, где те конечные цели, к которым оно нас ведет? Пока же создается ощущение, что главная цель государства в области культуры — экономия средств.

Культура: А какой должна быть эта цель?

Драпеко: Конечной целью любых действий правительства может быть только улучшение морального состояния людей. Ведь культура — это прежде всего общественная мораль, и разрушение культуры неизбежно приводит к разрушению нравственности. Последствия этого ощущаются уже сейчас. Следствием отсутствия морали является коррупция, с которой в той или иной мере мы сталкиваемся каждый день, рост преступности и человеческого равнодушия. О чем бы мы ни говорили, о какой бы проблеме современного общества ни рассуждали, виной всему — отсутствие культуры. Культура — это система табу, традиционных запретов, которые являются моральными опорами любого общества. В установлении этих

опор и есть основная задача культуры.

Культура: Почему до сих пор работа в этом направлении не велась?

Драпеко: Знаете, в правительстве до сих пор есть люди, которые утверждают, что раз культура ничего не производит, значит она — лишняя обуза для бюджета. Но культура и не должна производить продукцию! Культура, как и наука,

осмысливает жизнь, оценивает ее, своими художественными средствами рассказывает людям, как они живут и как они должны жить. Модели общества вначале формируются именно в культуре, затем — в науке, а потом реализуются в жизни. Вспомните: сначала был «Город солнца» Томмазо Кампанеллы, где он изобразил идеи социального равенства. Затем эта утопия была оформлена Карлом Марксом в экономическое учение, и в итоге это учение стало реализовываться в виде социальных преобразований. Первая реакция на недостатки и болезни общества также возникает в культуре. Культура для общества не менее важна, чем эмоции для человека. Мы можем жить сытно, но быть несчастными. А для счастья нужны какие-то особые условия, не связанные напрямую с достатком, — за них как раз и отвечает культура.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕМЛЕВСКИЙ АВОРЕЦ

28 НОЯБРЯ 2012 ГОДА Начало в 19:00

Планирует Владимир МУЛЯВИН

ПЕСНЯРЫ на все времена

Владислав МИСЕВИЧ
Игорь ПЕНЯ
Валерий ДАЙНЕКО
Олег АБЕРИН
Александр КАТИКОВ
Анатолий КАШЕПАРОВ

Иосиф КОБЗОН Тамира ГВЕРДЦЕЛИ
Лев ЛЕЩЕНКО Олег ГАЗМАНОВ
Александр МАРШАЛ ЛЮЛИТА
Юлия НАЧАЛОВА «КВАТРО»
Дмитрий КОЛДУН Руслан АЛЕХНО
«БУРАНОВСКИЕ БАБУШКИ»

Государственный академический Кубанский казачий хор
группа «НЕПОСЕДЫ»
Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России
Большой детский хор радио и телевидения России

реклама

И родина щедро любила его

Елена ЛИТОВЧЕНКО

28 ноября Государственный Кремлевский Дворец представляет концертную программу «Песняры на все времена», посвященную памяти Владимира Мулявина — основателя и художественного руководителя ВИА «Песняры».

Продолжателями дела Мулявина стали «Белорусские песняры». Костяк группы — музыканты «золотого» состава легендарных «Песняров». Это один из основателей ВИА Владислав Мисевич (флейта, саксофон, вокал), дебютировавший в 1977 году «Белорусские песняры» Валерий Дайнеко (вокал, скрипка-альт), Игорь Пеня, на протяжении трех десятилетий исполняющий хиты «Вологда», «Березовый сок», «Олеся», «Белоруссия». А также приглашенные в ансамбль Владимиром Мулявиным в 1992–1993 годах солисты и композиторы Олег Аверин (автор последних хитов группы, включая «Белая, черная, рыжая, купчая», «Ночка темная», «Снег тополя») и Александр Катиков — автор

песен из золотого фонда ансамбля. В праздничный вечер они выйдут на сцену ГКД, а в его преддверии ответили на вопросы.

Культура: Почему для концерта выбрано именно это число?

Аверин: 28 ноября совпадает с датой записи в наших трудовых книжках: ансамбль переименован в «Белорусские песняры». Это произошло 14 лет назад.

Культура: Как вы познакомились с Владимиром Мулявиным?

Мисевич: В 1964 году во время срочной службы в армии. Нас призвали вместе. Он уже тогда был потрясающим музыкантом с колоссальным авторитетом. Производил впечатление человека много повидавшего, обладал большим чувством юмора.

Культура: Как образ Мулявина будет присутствовать в программе концерта?

Марина Комарова, режиссер-постановщик программы: Прежде всего, своими песнями, аранжировками и исполнителями — «песнярами» из его команды. В качестве специальных гостей мы пригласили Александру Николаевну Пахмутову и Николая Николаевича Добронравова.

Доходное МЕСТО

Главный продукт компании Apple — iPhone — уже не самый популярный смартфон на планете, его обошел по продажам Samsung Galaxy SIII. Впрочем, это явление временное, а вот война между американской и корейской компаниями в обозримом будущем не прекратится.

Провал iPhone отследил международное аналитическое агентство Strategy Analytics, оно же объяснило и основную причину неудачи Apple. Все очень просто — «эппломаны» ждут пятое поколение аппарата, пока что его купить не просто, спрос превышает предложение. Заводы еще не успели наштамповать гаджеты, и фанаты-яблочники терпят, мучаются. Соответственно, ничего не покупают, а продукция компании Samsung продается так же, как и раньше.

Но вскоре iPhone 5 появится в должном количестве, и ожидается, что уже к Новому году американцы вернут себе пальму первенства по продажам. Для того, чтобы ее снова потерять. Ибо весной 2013 года будет представлено четвертое поколение Galaxy. Перед подобным событием Samsung всегда устраивает массовую распродажу «устаревшей» модели. Акция должна начаться в первых числах января 2013 года. Ожидается, что цена на SIII в России упадет ниже психологической отметки в 20 тысяч рублей. Именно в этот период корейцы, скорее всего, опять отодвинут Apple, нанеся ему очередную удар по репутации.

Через ответ на наследники Стива Джобса? Вряд ли они станут снижать цены, в компании это как-то не принято. Вероятно, просто переждут время, так как очередной раунд точно будет за ними. Ведь известно, что компания из Южной Кореи славится своей жадностью, и новый «девайс» непременно окажется очень дорогим, быть может, даже сравнимым по цене с iPhone 5.

Как заявляют те же Strategy Analytics, iPhone 5 не оправдал надежд 57% пользователей, этот факт также приводит в качестве аргумента локального поражения американцев. Да, смартфон стал чуть-чуть круче прошлой модели, но более того. Но ведь и Galaxy IV может оказаться таким же «не оправдавшим», пойдет соревнование, у кого меньше обиженных.

Помимо стратегических сражений Apple с Samsung, продолжают и бой местного значения. В США выдан патент на «прямоугольник с закругленными краями». Таким образом Apple мстит за появление конкурента iPad — планшета Galaxy Note 10.1. И за проигранный суд в Великобритании, где было признано, что претензии американцев к корейцам отнюдь не копирование дизайна iPad бесцеленны. Скорее всего, последуют новые судебные разбирательства, где в качестве аргумента представят свеженький патент.

А вот топ-менеджеры из Сеула поступили проще: Samsung — крупнейший поставщик компонентов для всех гаджетов Apple — просто поднял цены на процессоры для мобильных устройств сразу на 20%. За океаном утерлись — деваться-то некуда.

Наблюдать за корпоративными войнами очень увлекательно со стороны, когда не работаешь в одной из сражающихся корпораций. Ведь любой проигрыш может обернуться кадровыми сокращениями или секвестрированием окладов. А вот вдумчивый потребитель, интересующийся происходящим, имеет шанс получить определенную выгоду. Есть интересные варианты. Можно дождаться, когда сильно подешевеет Galaxy SIII и купить его, а можно выбрать iPhone, причем совершенно не обязательно последний. Если, конечно, важны именно пользовательские качества устройства, а не пресловутые «понты». В последнем случае нужно ждать официальных продаж пятого «отрызка» в РФ и появления нового Galaxy. Иначе не круто.

Нильс ИОГАНСЕН

КУЛЬТУРА

Учредитель: Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор: Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Михаил Тюренков, Григорий Резанов
Ответственный секретарь: Александр Курганов

Подписные индексы: 10234 в каталоге «Почта России» 50126 в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633, факс: +7 (495) 602-5842
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 19 470

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ № 12-11-00440
Подписано в печать 22 ноября 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 20.10

ОТ ПЯТНИЦЫ

Вахтанговцы решают квартирный вопрос

Театр имени Вахтангова планирует отметить новоселье. Объявлено о сроках открытия Малой сцены. Эта история тянется уже почти 20 лет. Еще в 1994-м правительство Москвы передало часть помещений по адресам Арбат, 24 и 39-41 в собственность театра для оборудования новой сцены и цехов. Но перебои с финансированием так и не позволили начать строительство. В проекте архитектора Дмитрия Прокофьева здание Малой сцены полностью повторяет уже привычную неоклассицистическую стилистику Вахтанговского театра. Леса планируется снять уже весной, а зрительный席 пригласят к концу 2014 года. Для административно-хозяйственного

комплекса театра будет возведено здание на месте дома публициста Мельгунова.

Кино с процентами

22 ноября в Доме правительства прошло совещание под руководством вице-премьера Владислава Суркова. Тема — оптимизация государственной поддержки отечественного кинематографа и разграничение полномочий Минкультуры и Фонда кино. С 2013 года министерство будет субсидировать производство и прокат детских фильмов и анимации, а также авторских и дебютных картин. В ведении Фонда кино останется поддержка коммерчески ориентированных проектов. Радиальные изменения коснутся и субсидирования производства.

ДО ПЯТНИЦЫ

Армен Джигарханян:

«Я убежден, что в России матриархат»

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

В столичном Театре под руководством Армена Джигарханяна — премьера «Васса» по пьесе Горького в постановке Юрия Клепикова. Один из немногих оставшихся в стране больших актеров, сам Джигарханян на сцену теперь выходит редко. Но и талант, и бронебойная харизма, и склонность к парадоксам — все это сохраняется в его неповторимой речи. Беседа с «Джигом» — все равно что участвовать в джем-сейнсе. Надо только соответствовать партнеру.

культура: Как живете, Армен Борисович?

Джигарханян: Хорошо. Хорошо, правда. Театр — учреждение смешное, странное. Я уже длинную жизнь прожил, но до сих пор для меня здесь какая-то загадка...

культура: Неужели не надоело?

Джигарханян: Я тебе скажу: когда ты любишь...

культура: Всякая любовь заканчивается.

Джигарханян: Нет! Это неправда!

культура: Вы верите в вечную любовь?

Джигарханян: Ну, вечную — не знаю...

культура: Скажем — в пределах человеческой жизни. Вы верите в любовь длинной в целую жизнь?

Джигарханян: Абсолютно верю.

культура: И Вам приходилось быть свидетелем такой любви?

Джигарханян: Я сам так люблю. Я выхожу на сцену — это тоже любовь. Вот сейчас начали репетировать Бугакова.

культура: Что именно?

Джигарханян: «Жизнь господина де Мольера». Тридцать лет тому назад я приехал в Москву, и Эфрос меня в этот спектакль, извини за выражение, зазвал. И до сих пор во мне это живет. Мы уговорили Леву Дурова — он будет режиссером. Очень надеюсь, что оттуда, от Эфроса дух принесет. Ведь ничего больше не сохранилось. Я искал оформление того спектакля, оказывается, все украли. Даже известные фамилии людей. Женщина, которая работала тогда у Эфроса, — не буду ее называть... Она сказала: «Я хочу это забрать, потому что это часть моей жизни». И все исчезло. Эта женщина живет здесь, рядом, и ее встретил, говорю: «Помоги мне, мы запалим!»... Нет! Разрушительность какая-то страшная в людях сидит... Я даже нашел сына, Диму Крымова, у нас хороший был разговор. Но он говорит: «Я не знаю, сохранилось ли от отца что-то»... Теперь мы с Левой рассказываем нашей художнице, как это было. Будем пытаться восстановить.

культура: И Вы — опять Мольер?

Джигарханян: Попробую.

культура: Сейчас у Вас на выходе «Васса». Вы очень хвалили новую девочку, взяту на главную роль. Кто она, как зовут?

Джигарханян: Худоба. Ксения Худоба. Приходи к нам. Я хочу, чтобы ты посмотрела. Это очень тяжело, очень трудно играть, но в ней такая взрывная сила! Вообще, поразительная вещь «Васса Железнова», поразительная...

культура: Хорошо, что Горький возвращается потихоньку.

Джигарханян: Ну! Я был потрясен лет... сколько-то назад... Боюсь уже точно говорить, время так летит... Мне позвонил такой режиссер киношный, Витя Титов. Знаешь?

культура: Который «Здравствуйте, я ваша тетя!»

Джигарханян: Да! И он мне позвонил уже после «Тети...» и сказал: «Знаешь, я буду снимать «Жизнь Клема Самгина», и я хочу, чтобы ты сыграл Варавку, отчима». Я говорю: «С удовольствием. Пришли мне сценарий». — «Я пришло тебе сценарий. Но, если ты меня любишь, прочитай роман»... Я счастлив, что он меня уговорил. Я и про-

читал роман целиком. Это гениально! Горький знал русский характер. Эти иваны, которые не помнят родства... Народ, у которого женщины главные, матриархат... Потрясающе!

культура: В России — матриархат?

Джигарханян: Абсолютный. Каждый день я в этом убеждаюсь.

культура: Здравствуйте, я ваша тетя! Командуют везде мужики, во власти сплошные мужики...

Джигарханян: Нет, солнце, ты глубоко ошибаешься. Мы не знаем, в какой момент принимаются решения.

культура: Ну, у всех народов женщины влияют на принятие решений. У армян разве нет?

Джигарханян: У армян категорически нет, у грузинов категорически нет!

культура: А если любимая женщина армянину будет что-то чиркать на ушко?

Джигарханян: Чиркать-мирирать — будет...

культура: Он на это не поведется?

Джигарханян: Поведется, обманет, положит в карман, принесет... Но последнее слово все равно за мужчиной, правда.

культура: А мне кажется, из всех перечисленных Вами народов именно в России мужчины меньше всего женщинами интересуются. Тестостерона не хватает.

Джигарханян: Нет, нет, в России матриархат, точно тебе говорю — как специалист по русскому народу. Если мое мнение хочешь, то Россия спасается двумя силами... Можешь этого не писать, а то нас обоих посадят.

культура: Лишь бы в одну камеру.

Джигарханян: Россия живет за счет женщин и евреев.

культура: Вы так думаете?

Джигарханян: Уверен.

культура: Включая тех, кто мутит на Болотной площади?

Джигарханян: Болотная-молатная — фигня. Бывают конкретные люди, мощные, сильные. Не отказывайтесь от них.

культура: Меня вопрос матриархата больше волнует. Это, по-Вашему, хорошо или плохо?

Джигарханян: Это просто есть.

культура: Надо стремиться изменить?

Джигарханян: Думаю, никто не сможет.

культура: То есть, мужчины в России будут все слабее и слабее?

Джигарханян: Они всегда были слабыми. Это так. Не потому, что я хочу оклеветать кого-то. Я всегда говорю, что лучшую свою жизнь прожил в России, среди русских людей, и я люблю их...

культура: Все-таки — «их»? «Я и они» — это не стерлось?

Джигарханян: Ну, я же армянин, это никогда не стертось. Думаю, это самое существенное — как бабушка учила, что мама рассказывала, как соседи принесли что-то, покормили... У меня есть хороший врач, он сказал: «Благодари своих родителей, они тебе хорошие гены передали». Генам ничего не противопоставишь. Если это одаренность — то одаренность.

культура: А если порок?

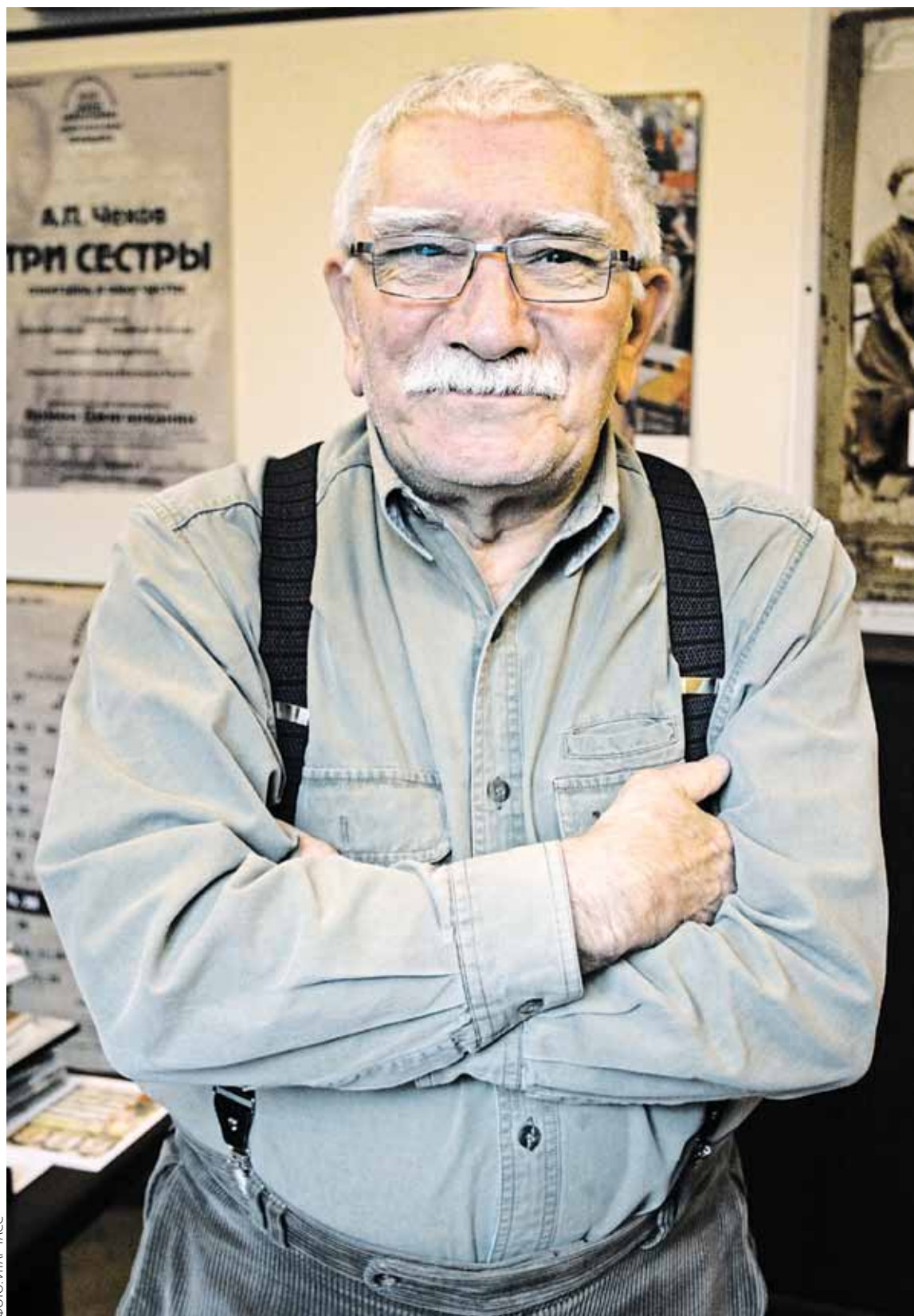
Джигарханян: Значит, порок. Воспитание ничего не изменит. Будем молить Бога, чтоб гены были слабыми.

культура: Бога, в которого Вы не верите?

Джигарханян: В Бога не верю.

культура: Тогда ситуация патовая. Бога нет. Гены решают все. Воспитание бессмысленно.

Джигарханян: Бога нет, но мы с тобой есть. И мы можем пытаться что-то изменить. Можем надеяться. Для меня самое страшное в жизни — это таблица умножения. Потому что я до сих пор надеюсь, что дважды два — не всегда четыре. Что иногда может быть четыре с половиной. Поверь, не кокетничая, сейчас тебе говорю. Потому что: а как иначе? И всё, второго варианта нет! Но мы-то с тобой ждем два-три варианта. Нас нарядил». — «Я пришло тебе сценарий. Но, если ты меня любишь, прочитай роман»... Я счастлив, что он меня уговорил. Я и про-

Всякий раз, когда мы едем на гастроли, с ужасом думаю: где назююкаются?!

проводили в автобусе. В гостинице нельзя было — мы же советские артисты, могут подслушать. Садился в автобус и там начинали разборки. Я не святой, я знаю, что такое пороки: перепил, переед и так далее...
культура: По-моему, для Вас

решили: «А, он — какашка!», тогда не стоит вообще про это рассказывать. Но если оба правы, — это трудно и это интересно.

Я надеюсь до последнего. Хотя уже знаю людей.
культура: Вы взяли в театр нового директора — Сергея Сенина, мужа Людмилы Гурченко. И очень высоко о нем отзывались...

Джигарханян: Да. Предыдущие директора были плохие. Они театр не знали, проходили мимо. Театр их не задевал. А тут я вижу человека... Про таких армяне говорят: «У него боль есть». Быть в театре директором — это очень сложно. Я человек, проживший большую театральную жизнь, и то — всякий раз, когда мы едем на гастроли, с ужасом думаю: где назююкаются?! Русский театр, девочка моя. А как ты хочешь?

культура: И что, назююкаются?

Джигарханян: Еще как! Уже есть черный список. Люди из этого списка больше на гастроли не поедут. Или мы постареемся вообще с ними расстаться. Потому что здоровье — самая важная вещь в театре.

культура: Физическое или психологическое?

Джигарханян: Всякое. Одно без другого не бывает. Можно махнуть рукой, сказать, что это непоправимо, и мы страна алкоголиков. Но я пока верю, что это не так.

культура: Когда Вы в Маяковке работали, там пили?

Джигарханян: Пили. Пили. Бывали случаи, когда мы находились за границей, и собрание по поводу нарушений дисциплины

культура: Когда Вы бросали курить, какая была мотивация? Я вот бьюсь со своей редакцией — все равно дымят.

Джигарханян: Я кашляла. Мне на сцене становилось плохо — начинала задыхаться. Хотя мне нравилось курить. Но бросить — лучше. На наших глазах умирал Игорь Кваша. В клинике у моего друга, доктора по легочным заболеваниям. Этот доктор говорит: люди сами себя губят курением. Посмотрите, как трагически все заканчивается...

А я еще хочу получать удовольствие от жизни. От спектакля, от застолья, от танцы-шманцы-прижиманцы... Больше всего боюсь — когда человек в определенном возрасте, в определенном физическом состоянии начинает делать что-то нарочно.

культура: Ромни? Ничего.

Джигарханян: Ну что ты! Чистокровный янки! Нет, выяснилось, что Обама лучше. Объективная страна Америка.

культура: Вы считаете, то, что творится в мире: Сербия, Ирак, Ливия, Сирия, — все это показатели объективности?

Джигарханян: Ливия, Сирия — не знаю, но, думаю, американцы справедливо имеют то, что имеют. Потому что все вокруг слабеет.

культура: То есть, по праву либерализма?

Джигарханян: А как иначе? Я включаю телевизор, смотрю Animal Planet, вижу этого красавца, который джейранов хватает, и у меня нет воли его осуждать.

культура: Но мы ведь не герпарды и не джейраны.

Джигарханян: А почему ты решила, что мы не джейраны? Я тебе страшнее скажу, мы —

культура: В смысле — демонстративно? Мол, «я еще ого-го!»?

Джигарханян: Да. Вот мы уже заварили эту кашу с Бугаковым, но если на репетиции я вдруг пойму, что меня не хватает, надо будет срочно что-то менять. Пока мне хочется — я играл эту роль, я знаю, какая это великая пьеса. Мне хочется в себе разбудить то, что я тогда, у Эфроса чувствовал...

культура: А если не проснется?

Джигарханян: Нет, не задавай такой вопрос. Пока не будем об

этом думать. Я должен себя разбудить.

Я приехал в Ленком, мы встретились с Анатолием Васильевичем, разговоры, разговоры, сердце к сердцу тянется... Потом он сказал: «Я вызываю партнеров, начинаем». Начали, работаем. Проходит еще какое-то время, и Эфрос мне говорит: «Ты хорошо репетируешь, мне нравится, но есть проблема, которую можешь решить ты один».

— Какая проблема? — Ты выйдешь на сцену, и я должен поверить, что передо мной человек, написавший «Тартюфа»... «А что надо сделать?» — спросил я. Эфрос ответил: не знаю. Это проблема весовой категории.

культура: Масштаба личности.

Джигарханян: Обязательно. Как ты уговоришь публику, что ты написал «Тартюфа».

культура: Вообще-то странно. Как ты уговоришь публику, что ты актерскую профессию называешь женственной. У вас чисто мужская задача — уговорить... Вообще-то такие мужественные люди, как Вы, ощущают женскую природу профессии?

Джигарханян: Ощущают. Конечно. Это странное чувство. С какой-то патологией. Взаимоотношения актера с режиссером — самое сложное. Ни один самец с самкой не испытывают тех чувств, какие есть между режиссером и актером.

культура: Раньше Вы по полдню проводили у друзей в Америке, в Техасе. А теперь?

Джигарханян: Мне сейчас врачи советуют долго не лететь. А там при самом удачном раскладе надо пролететь минимум шестнадцать часов. Я страдаю, потому что безумно люблю Америку, очень хочу там снова побывать. Смотрел по телевизору выборы...

культура: За кого болели?

Джигарханян: За Абрахама... Барама... За Барака Абрамовича. Он мне очень нравится. Обязательный человек, хорошо говорит, хорошо слушает, хорошо смотрит.

культура: Наверное, Вы любите в детстве «Хижину дяди Тома»...

Джигарханян: Нет, нет! Обама — большой человек, талантливый. Если он такую удивительную страну, как Америка, уговорил, значит, он большой человек. Я был в Америке, когда он в первый раз появился. И я видел, что они его не хотели: еще этого не хватало, чтобы черный стал президентом... Но он их уговорил. Причем уговорил настолько, что во второй раз стал президентом. Это на хорошем сливочном масле — то, что произойдет. Ты видела какой красавец этот, его противник?

культура: Ромни? Ничего.

Джигарханян: Ну что ты! Чистокровный янки! Нет, выяснилось, что Обама лучше. Объективная страна Америка.

культура: Вы считаете, то, что творится в мире: Сербия, Ирак, Ливия, Сирия, — все это показатели объективности?

Джигарханян: Ливия, Сирия — не знаю, но, думаю, американцы справедливо имеют то, что имеют. Потому что все вокруг слабеет.

культура: То есть, по праву либерализма?

Джигарханян: А как иначе? Я включаю телевизор, смотрю Animal Planet, вижу этого красавца, который джейранов хватает, и у меня нет воли его осуждать.

культура: Но мы ведь не герпарды и не джейраны.

Джигарханян: А почему ты решила, что мы не джейраны? Я тебе страшнее скажу, мы —

культура: В смысле — демонстративно? Мол, «я еще ого-го!»?

Джигарханян: Да. Вот мы уже заварили эту кашу с Бугаковым, но если на репетиции я вдруг пойму, что меня не хватает, надо будет срочно что-то менять. Пока мне хочется — я играл эту роль, я знаю, какая это великая пьеса. Мне хочется в себе разбудить то, что я тогда, у Эфроса чувствовал...

культура: А если не проснется?

Джигарханян: Нет, не задавай такой вопрос. Пока не будем об

этом думать. Я должен себя разбудить.

Я приехал в Ленком, мы встретились с Анатолием Васильевичем, разговоры, разговоры, сердце к сердцу тянется... Потом он сказал: «Я вызываю партнеров, начинаем». Начали, работаем. Проходит еще какое-то время, и Эфрос мне говорит: «Ты хорошо репетируешь, мне нравится, но есть проблема, которую можешь решить ты один».

— Какая проблема? — Ты выйдешь на сцену, и я должен поверить, что передо мной человек, написавший «Тартюфа»... «А что надо сделать?» — спросил я. Эфрос ответил: не знаю. Это проблема весовой категории.

культура: Масштаба личности.

Джигарханян: Обязательно. Как ты уговоришь публику, что ты написал «Тартюфа».

культура: Вообще-то странно. Как ты уговоришь публику, что ты актерскую профессию называешь женственной. У вас чисто мужская задача — уговорить... Вообще-то такие мужественные люди, как Вы, ощущают женскую природу профессии?

Джигарханян: Ощущают. Конечно. Это странное чувство. С какой-то патологией. Взаимоотношения актера с режиссером — самое сложное. Ни один самец с самкой не испытывают тех чувств, какие есть между режиссером и актером.

культура: Раньше Вы по полдню проводили у друзей в Америке, в Техасе. А теперь?

Джигарханян: Мне сейчас врачи советуют долго не лететь. А там при самом удачном раскладе надо пролететь минимум шестнадцать часов. Я страдаю, потому что безумно люблю Америку, очень хочу там снова побывать. Смотрел по телевизору выборы...

культура: За кого болели?

Джигарханян: За Абрахама... Барама... За Барака Абрамовича. Он мне очень нравится. Обязательный человек, хорошо говорит, хорошо слушает, хорошо смотрит.

гиены, шакалы. Хорошая фраза есть у Вассы, она говорит: люди хуже, чем звери. Конечно, солнце. Это трудный вопрос, я знаю, что трудный, но не надо превращать жизнь в дискуссионный клуб. Есть объективные вещи. Если этот режиссер талантлив, он и будет ставить спектакль. Если лев сильнее, он хозяин. Он должен покормить, потом остальные придут.

культура: Зачем-то люди придумывают себе моральные кодексы, законы, в конце концов.

Джигарханян: Думаю, мы придумали их в свою защиту.

культура: В защиту слабого?

Джигарханян: Да.

культура: Так слабым надо защищаться? Или их можно съесть?

Джигарханян: Давайте услышим, что природа нам посылает, какую информацию. И тогда мы, может быть, станем разумнее. Любить — это очень трудно. Например, я был счастлив, когда позвонили из Еревана мои друзья и сказали, что турки и армяне пытаются наладить взаимоотношения. Турция рядом. Не надо из Уренгоя возить газ, вот, рядом есть.

культура: Но бывают обиды, которые никаким газом не окупаются.

Джигарханян: Надо забыть.

культура: Ради газа?

Джигарханян: Ради того, чтобы дальше жить. Потому что с обидой в сердце жить нельзя. Обязательно ты попытаешься в мой суп написать, а я в твой борщ — накакать.

культура: А как же историческая память?

Джигарханян: Мы пойдем на могилы, посидим, поплачем. Но дальше нам надо жить вместе. Другого выхода нет.

культура: Насколько я знаю, у Вас сорвался большой проект в Ереване. Вы же обиделись?

Джигарханян: Нет. Я просто туда не поеду. Но не перестаю от этого армян любить.

культура: Вы там национальный герой. Вас в Ереване на улицу только под паранджой можно выпускать — сама наблюдала. Откуда возникли проблемы?

Джигарханян: Двумя словами расскажу. Меня наградили орденом армянским. Я выступал в посольстве, там был президент Серж Саргсян. Целовались. Телевидение снимало. Я сказал, что много лет мечтаю поставить «Храброго Назара» — это великая армянская сказка. И тогда в ответ президент мне сказал: «Армен Борисович, единственно, буду просить вас — премьеру сделать в Ереване». Ну, я от удовольствия даже описался.

Потом начинаю звонить туда. Армен-джан, президент пока занят». Я говорю: хорошо, но мне обещали, нам надо композитора взять армянского, надо балетмейстера армянского, чтоб поставил эти танцы невероятные. «А разве, Армен Борисович, в Москве армян нет?». И я понял, что меня просто отфутболили.

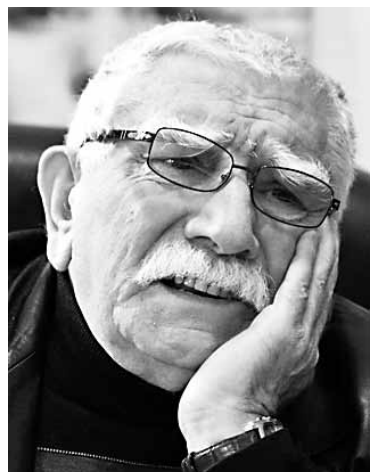
На этом и кончилось. Даже не удоусужились позвонить, сказать: Джигарханян, наверное, мы тебя обидели. Я ведь не лез что-то доказывать. Я имел неосторожность высказать желание, а вы мне предложили сделать премьеру в Ереване. Я думаю: в Ереване! Представляешь, я родился в Ереване! «Храброго Назара» привезем из Москвы!.. Причем я сразу сказал: «Подумайте, для этого деньги нужны». «Как тебе не стыдно, — говорю, — у нас нет, денег нет, что ли?»

культура: В Москве-то с финансированием театра все нормально?

Джигарханян: Нет. Не совсем.

культура: А спонсоры? Московские армяне?

Джигарханян: Не хочу. Они подводят меня. Я рассчитываю на государство. На президента. Пойду просить у него грант, падать в ноги. Обещал, что делает. Причем, я ему говорю: я по рублям вам отчитаюсь, что и на что потратили. Фонд Алины Кабаевой дал денег. И я знаю, что могу еще раз к ней обратиться. Национальность — это все ерунда. Есть просто люди. Разные. Но ты не бойся, наши победят.

4 «Есть у нас такое недо-разумение, как домра-ботница, которой пла-тят деньги, а она ничего не де-лает... У меня большая радость. Меня приняли в комсомол, оста-лось пройти только райком... По-лучил ли ты мои фотографии? Я сейчас ничего не снимаю, так как мне негде проявлять, а в комнате мама опять начнет ругаться. Ох, жисть моя, жестяночка!.. Хочется к черту куда-нибудь уехать. По-ехала бы к тебе жить, да и у вас дела плохие, и такую обу, как я, вряд ли вы захотите принять... думаю, сейчас начнется работа в комсомоле, он займет большую часть моего времени».

«9 февраля меня утвердил райком ВЛКСМ, и в тот же день меня приняли в бассейн в пригательную группу... Я когда вылезла на семиметровую вышку... думала, что я убьюсь, но... хорошо прыгнула... Бассейн чудный, мраморный, светлый... Если бы ты только знал, какая гордость быть комсомолкой!.. Чувствуешь всю ответственность, на тебя наложенную».

«У нас случилось огромное несчастье: сегодня ночью был арестован Пыльпыко. Из НКВД при-шли 3½ часа ночи и забрали его. Был обыск, все проверили. Довольно-таки неприятно. Ох, и что это будет теперь? Везет нам, как утопленникам. Я боюсь, чтобы из-за того, что арестовали Пыльпыка, с работы не сняли маму. Ты знаешь маму с ее нервами и сердцем, боюсь, чтобы чего-нибудь не случилось... Мне, наверно, кроме того, что буду учиться, придется идти сниматься, так как здорово будет туго с деньгами».

К счастью, ситуация с Филиппом Емельяновичем благопо-лучно разрешилась. Вскоре он вернулся домой, и Гуле не при-шлось думать о хлебе насущном.

«Я, конечно, большая сви-нья, что так долго не писала... На деньги, что ты прислал, мама до-бавила с Пыльпыком еще, и я купила себе серого цвета мировое пальто... Вчера пошла и постри-глась под мальчишку, думала, что мне будет плохо, но оказалось, очень хорошо, даже уши мои лопухие не торчат... Я на буду-щий год буду кататься на беговых коньках и выступать на соревно-ваниях. Во!.. Видал ли ты папанин-цев? Если видал, то напиши, как это было».

«Из тех денег, что ты прислал, я уплатила за телефон, электриче-ство, домработнице. Сегодня пи-сала русское сочинение, если не надела грамматики и син-таксических ошибок (чего не мо-жет быть), то я думаю, будет «от-лично»».

«Ура! Ура! Ура! Не какнула на алгебре, все решила пра-вильно! Еще одно осталось пе-режить — это устная геометрия... На этой-то я, наверное, какну и какну основательно. Папочка, что будет, если я какну? Ой же и дрефлю! Ой, дрефлю!»

В перерывах между экзаме-нами Гуля не забывает попро-сить отца купить ленинград-ские босоножки с венским каб-лучком, «которые стоят рубль 20, не больше». И тут же изо-бражает их, комментируя: «Ну и рисунок же у меня вышел! «На смех курам», «пузырек под аба-журом»».

Веселой и самоироничной модницей Гуля останется до конца своих дней. Даже на фронте будет сожалеть о том, что не захватила с собой платьи-ца и вынуждена все время хо-дить в сапогах. А посылая род-ным фото с «рожей», сетовать, что никак не удастся поуход-ить. Но четыре года до этого еще наполнены приятными собы-тиями: поступлением в Киев-ский гидромелиоративный ин-ститут (вопреки матери, желав-шей видеть дочь актрисой), за-мужеством, рождением (уже в эвакуации — в Уфе) ненагляд-ного Ежика... Хотя, кто все-таки был супругом Гули, был ли он единственным, или она вышла замуж во второй раз, до сих пор остается загадкой.

1940 г.
«С Алешкой живем дружно... Конечно, надо начинать самостоя-тельную, целеустремленную, полную радости, энергии и от-ветственности за своих жизнь... Пока дополнительной работы не достали, это нас очень опека-ло, мы еще не теряем надежды ее найти».

Это одно из последних «мир-ных» писем Гули отцу. О новой жизни. С надеждой на безоблач-ное сосуществование. Следуя книге Ильиной, мужа звали Се-режей, и он погиб в первые дни войны. Реальная телеграмма

отцу о бракосочетании подпи-сана Алексеем и Гулей. А в од-ном из фронтных писем она упоминает Аркадия, который навещал ее родных, а те никак не могли взять в толк, с кем имеют честь общаться. Сына Гули, ки-евского врача-анестезиолога, ушедшего из жизни пять лет на-зад, звали Александром Аркадь-евичем Королевым-Казанским... Впрочем, обзор «нижнего боль-ья» героини Великой Отече-

Песня о Гуле Королевой

По степи летали пули,
Нас хлестал свинцовый град,
На свою он повернули,
Мы сражались вместе с Гулей,
Защищая Сталинград.

...Враг сжимал нас все плотнее,
На свою он шел беду,
Нашей Гули нет смелее,
Мы в атаку шли за нею,
Занимая высоту.

Вот она в степи открытой
Наклонилась над бойцом.
Наклонилась — и убила,
Сердце смелое пробито
Черным вражеским свинцом...

Алексей Королев-Казанский:

«В Киеве бабушкой Гулей не интересуются»

Внук Гули Королевой родился 24 ноября. Спустя 35 лет после гибели своей юной бабушки... И самому Алексею Королеву-Казанскому в эти дни исполня-ется 35.

Королев-Казанский: В послед-нее время ко мне несколько раз обращались молодые люди из России с просьбами поделиться информацией о бабушке. При-ятно, конечно. Но вообще-то меня удивляет, что они создают странички и сайты о человеке, погибшем 70 лет назад.

культура: Что рассказывал Вам отец о Гуле, которую сам не знал?

Королев-Казанский: Конечно, получив похоронку, Зоя Михай-ловна и Филипп Емельянович тяжело переживали. Но потом взяли себя в руки — надо было растить внука. Они уделяли ему все свое время, относились к Ежику как к родному сыну. И, мне кажется, у него не было обиды на мать за то, что она доб-ровольно ушла на фронт, оста-ваясь его бабушкой. Долгое время семья жила в Киеве на Институт-ской, 40. Отец сделал хорошую

стивенной — не в стиле «Культу-ры». А всевозможные версии можно прочесть в интернете.

Могла ли Гуля не пойти доб-ровольцем на фронт? Конечно. Никто не посмел бы осудить маму грудного младенца. Но та-ких мыслей у нее не возникало. Мысль была одна: надо воевать за Родину. И за Ежика. Которого она, естественно, мечтала выра-стить сама.

Жизнь распорядилась иначе. И довольно скоро. Для Гули война длилась всего полгода, на передовой — и того меньше. Она рвалась в бой. Не пряталась от пуль. И о героических легко рассказывала родным.

«Один раз окружили авто-матчики, еле выбралась от них. Местность уж больно поганая — степь. Нигде не спрячешься... Но я все же вышла и еще раненого вы-несла... У меня уже на счету свыше 30 бойцов и командиров... пере-вязанных и вынесенных с поля боя».

«Я все время на передовой, противник в каких-нибудь 700 м от нас, а когда бываю в роте, то не больше 100 м... Когда пошла в наступление, наступила на брус-тер первого окопа, а там была бу-тылка с горячей жидкостью, она у меня и взорвалась под ногой, облила меня, я и загорелась. Мо-ментально сняла с себя сапоги, брюки затоптала и когда ко мне подбежали саперы с лопатами, чтобы закопать меня, так как за-тушить жидкостью можно только прекратив доступ воздуха, я уже натягивала на себя обратно штаны, а вот сапог уж никак не могла одеть, потому так и пошла дальше, и только после боя уже сделала себе перевязку...»

Гуля любила петь, выступала с агитбригадой. Особенно ей нравилась «Землянка», которую «Комсомолка» опубликовала еще весной 42-го. На фронте ве-селую поющую женщину, санин-структора Королеву, запомнили

все, кто хоть раз встречался с ней. Не влюбиться в Гулю было невоз-можно. А она писала отцу: «Мно-гие тут пытаются за мной ухажи-вать. Отшиваю. Некогда теперь заниматься такими вещами. Не то теперь время». Потом — еще: «Папулька, у меня большое горе... Любит меня наш командир. Надо прямо сказать, золотой человек. Я его очень уважаю как человека, ценю и люблю как командира... Но любить я его не люблю. И мне это очень тяжело и неприятно... Как ни трудно мне было его оби-жать, но все же я ему сказала, что я его не люблю, но хорошим то-варищем, боевым другом я все-гда ему буду».

Что было дальше, красиво, ла-конично, пафосно, но при этом правдиво рассказано в «Песне о Гуле Королевой». По просьбе бойцов одной из частей башкир-ской дивизии, в рядах которой ге-роически сражалась Гуля, песню в 1943 году сочинили подруга се-мьи Елена Ильина и Филипп Ко-зицкий. Не описана там только тоска молодой мамы по сыночку. В каждом письме Гуля спраши-вает родных, как Ежика. И из-за раз в раз, иногда строго, просит прислать фото: «Вы когда-нибудь пришлете мне карточки или нет? Это в конце концов бесчеловечно с вашей стороны. Ведь мы живем здесь не часами и не днями, а ми-нутами. Сейчас есть. А через ми-нуту нет».

Страшно подумать, но за ме-сяц до гибели Гуля фактически отретировала последний ге-роический поступок: «Бились мы за одну высоту. День бились, несколько раз занимали и не-сколько раз отходили. Крепко там немец засел. Пошла я вытаски-вать раненого — близко около немцев лежал. Заметили немцы, решили живой взять. Я ползу и они ползут, а сзади меня огневую пулеметную завесу дали, чтоб на помощь мне не пришли. Назад ползти поздно. Впереди раненый и немцы берут в кольцо. Взяла в руки гранату, решила, что под-пушу и гранатами закидаю, хоть побольше их перебью... Тогда я убила двух фрицев... Когда обо мне что-нибудь спрашивают из штаба дивизии, обо мне говорят: «она ведь у нас одна», «чтобы мы делали, если бы ее не стало»... Ты себе не представляешь, как при-ятно узнать, что ты нужна и тебя любят».

Во время страшной битвы за высоту 56,8 около хутора Пань-шино санинструктор 214-й стрелковой дивизии Гуля Коро-лева вынесла с поля боя 50 тяже-лораненых бойцов и команди-ров. А потом повела товарищей в атаку. Ворвавшись в немецкие окопы, она гранатами уничто-жила 15 фашистов. И даже смер-тельно раненая продолжала сра-жаться. До конца.

Это было 23 ноября 1942 года. Двадцать лет. По нынешним временам — девочка, почти ре-беночек...

Кстати, книгу о Гуле снова стали издавать в России. Те-перь, правда, с яркой безкус-ной обложкой — такой, что покупать не хочется. И я рада, что через несколько лет мой сын сможет прочесть ту самую «Четвертую высоту», которую в детстве читала я. Бабушка для внука сберегла.

Михайловны. Все памятное о бабушке, в том числе письма однополчан, забрала послед-няя жена отца.

культура: Чем Вы занимаетесь?

Королев-Казанский: Пять лет назад с товарищами открыли не-большое предприятие — льем церковные колокола.

культура: На могиле бабушки были?

Королев-Казанский: Честно скажу — в Сталинграде не был. Но очень надеюсь побывать. Пока ездил только в «Артек» — прошелся по местам, связанным с бабушкой, сфотографировался у памятного камня.

культура: А в Киеве Гулю помнят?

Королев-Казанский: В музее истории Великой Отечествен-ной войны есть стенд, посвя-щенный бабушке. Я был там год назад. К сожалению, улицу Гули Королевой ликвидировали. Дом, где она жила, сохранили, но мемориальную табличку с него сняли. И пока я не встречал здесь людей, которых интересо-вала бы судьба Гули.

Балет и опера едины

Елена ФЕДОРЕНКО Воронеж

Легендарные балетные хиты из оперной классики встретились в Воронеже. Идея витала в воздухе — автором стал Владимир Васильев.

Газета «Культура» несколько лет назад он рассказывал, что меч-тает собрать вечер из танце-вальных сцен знаменитых опер, где историческое соседство живописцев и танцовщиков, жи-вущих под одной крышей, под-твердится — они будут рядом на сцене. Теперь мечта осуществи-лась. Спектакль, где занята вся труппа (только костюмов было шито три с половиной сотни), вышел главной премьерой сезона в Воронежском театре оперы и балета. Три жемчужи-ны — «Польский бал» из оперы «Иван Сусанин» Глинки, «Валь-пургиева ночь» из оперы «Фа-уст» Гюно и «Половецкие пляс-ки» из «Князя Игоря» Бородин-а — заставили забыть о балет-ной стерильности. Но не только.

Еще и вспомнить победный оп-тимизм советского стиля — да-ром ли два из шедевров роди-лись в послевоенное десятилет-ие с неизменной верой в тор-жество всех добродетелей.

Все эти балетные сцены давно живут самостоятельной жиз-нью, но никогда до воронеж-ской премьеры не собирались в один вечер. Владимир Ва-сильев вспомнил свою моло-дость, своих великих учителей и придул спектакль, способ-ный увидеть. Хотя бы для того, чтобы испытать эмоции, за ко-торыми некогда шли в театр и каких сейчас ищут, но испыты-вают все реже и реже.

Андрей Меланьин:

«Знаю в театре даже комендатуру и пожарников»

Елена ФЕДОРЕНКО Воронеж

В начале ноября главным балетмейстером Воронежского театра оперы и балета назначен Андрей Меланьин.

Человек, известный в балетных кругах как выразительный тан-цовщик, профессионал с завид-ной памятью, сохраняющей в деталях и нюансах тексты мно-гих балетов, режиссер, способ-ный провести самый сложный спектакль, режиссер и солист Большого театра, доцент Мо-сковской государственной ака-демии хореографии, канди-дат искусствоведения Андрей Меланьин — уже в новом ста-тусе — отвечает на вопросы «Культуры».

культура: Как попали в Воро-неж?

Меланьин: Владимир Ва-сильев сказал мне, что в Воро-нежском театре сложилась тя-желая ситуация в связи с от-сутствием главного балетмей-стера. Он, хорошо зная этот театр, посоветовал воронеж-цам мою кандидатуру, и я со-гласился без колебаний. Шесть лет тому назад подобное пред-ложение мне делаю директор театра Игорь Непомнящий. К сожалению, тогда пришлось отказаться — было много ра-боты в Москве.

культура: Вы познакомились с труппой в качестве ассистента Владимира Васильева, когда он ставил «Анюту» на воронеж-ской сцене. Постановщик ска-зал, что Вы дотошный, скрупу-лезный репетитор, любите точ-

Васильев не только поста-вил, но и оформил спектакль — стилично и образно: атмосфе-рные авторские акварели прое-цируются на задник, соединя-ющие разные эпохи — время соз-дания хореографии и нынешний день. Важно, что опера не ушла в тень развернутых танцеваль-ных сцен: каждая часть откры-вается вокальным эпиграфом.

В «Польском бале» тон за-дает полетный хор, предвез-домая грандиозное танце-вальное дефиле Ростислава За-харова. Удивляешься — откуда в воронежских артистах гор-дая выправка, изящество поз и огневой темперамент? Подза-бытая стихия танца заставляет взывать гордость и поддаться спонтанной улыбке. Мелькают парчовые кафтаны, яркие жу-паны, расшитые шелком платья оперы и балета. Три жемчужи-ны — «Польский бал» из оперы «Иван Сусанин» Глинки, «Валь-пургиева ночь» из оперы «Фа-уст» Гюно и «Половецкие пляс-ки» из «Князя Игоря» Бородин-а — заставили забыть о балет-ной стерильности. Но не только.

Эпиграф «Вальпургиевой ночи» — каватина Фауста и ку-плеты искусителя Мефисто-феля, с набегующим волнами рефреном: «Люди гибнут за ме-талл!» Эту «Ночь» Владимир Васильев знает не понаслышке: Пан — его первая солистая пар-тия в Большом театре — при-влек внимание великой Галины Улановой, и она предложила де-бютанту стать ее партнером. Леонид Лавровский насытил хореографию столь сложными ак-робатическими поддержками и

стремительными движениями, что ловко повторить их мало кому удавалось. С вихревой скоростью справилась озорная Вахханка в исполнении Юлии Непомнящей, а вот в трудней-ших подержках выходили за-минки. Праздничной шабаш, когда «по праву кутерьма, и сходит целый свет с ума», «за-вел» труппу так, что отчаянный вихрь эмоций от Вахха, сатиров и нимф накрыл зрительный зал. А затем — и всю Театральную площадь, где публика, выходя из театра и возвращаясь к ре-альной жизни, бурлила так, как будто футбольная команда Рос-сии выиграла чемпионат мира.

Но это — после третьего дей-ствия, начавшегося с наивных спонтанной улыбки. Мелькают парчовые кафтаны, яркие жу-паны, расшитые шелком платья оперы и балета. Три жемчужи-ны — «Польский бал» из оперы «Иван Сусанин» Глинки, «Валь-пургиева ночь» из оперы «Фа-уст» Гюно и «Половецкие пляс-ки» из «Князя Игоря» Бородин-а — заставили забыть о балет-ной стерильности. Но не только.

Эпиграф «Вальпургиевой ночи» — каватина Фауста и ку-плеты искусителя Мефисто-феля, с набегующим волнами рефреном: «Люди гибнут за ме-талл!» Эту «Ночь» Владимир Васильев знает не понаслышке: Пан — его первая солистая пар-тия в Большом театре — при-влек внимание великой Галины Улановой, и она предложила де-бютанту стать ее партнером. Леонид Лавровский насытил хореографию столь сложными ак-робатическими поддержками и

Человек-легенда Владимир Васильев отработал с арти-стами нюансы виртуозно: по-явилась надежда, что хореогра-фический курсив гения войдет в поле зрения юных — и артистов, и зрителей. А значит — продол-жит жить.

роб, рожденный фантазией за-мечательного Федора Федоров-ского. Спектакль — три эпохи, три хореографа: Ростислав За-харов, Леонид Лавровский, Касьян Голейзовский. Влади-мир Васильев сумел вселить в труппу энтузиазм, и она освоила три стиля. Артисты были увле-чены и собрали все силы в не-простое для театра время.

культура: Непростое время — в чем именно?

Меланьин: Театральное зда-ние в разрухе. Все жадал рекон-струкции, а ее перенесли, и, ко-нечно, глупо было латать все подряд накануне обещанного.

культура: Есть ли у Вас худо-жественная программа на пер-спективу или такой вопрос за-давать рано?

Меланьин: Хотим подготовить молодежную программу Воро-нежского театра, где будут за-няты и балетные, и оперные ар-тисты, плюс ученики балетной школы. Новые номера в поста-новке молодых хореографов и режиссеров.

культура: Свои спектакли не планируете переносить?

Меланьин: У меня есть два, сделанные разумно: не очень дорогостоящие — «Щелкунчик» и «Толубой Дунай» Штрауса, ко-торый, думаю, назовем, «Боль-шой вальсом». Хотел бы поста-вить их в ближайшие два года.

культура: А что для Вас главное теперь: Большой театр, Акаде-мия хореографии или Воронеж-ский театр?

Меланьин: Трудовая книжка теперь в Воронеже, хотя Боль-шой и Академию, конечно, не оставлю.

Золотое слово

Константин МАЦАН

Судьба святителя Иоанна Златоуста — пример того, как жизнь бывает несправедлива даже к самым достойным. Вернее, это нам кажется, что она несправедлива.

Сам святитель, судя по всему, расставлял акценты неопределенным образом. Такая вещь, как смирение — явное безумие для нашего «просвещенного» века — была для него нормой.

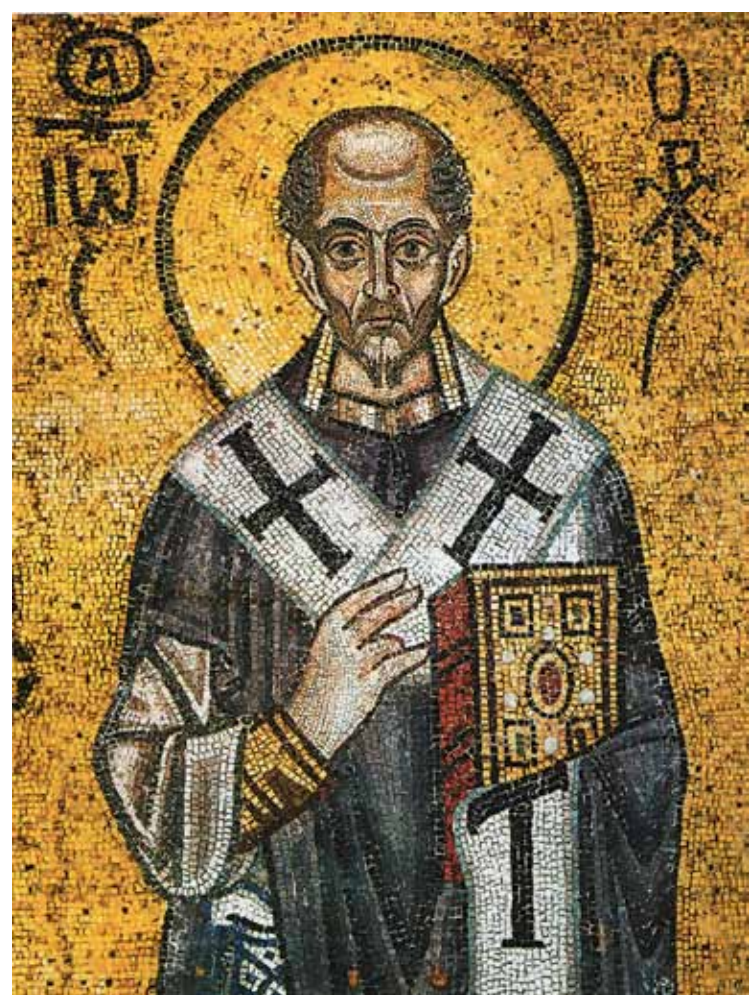
Иоанн Златоуст — один из трех Вселенских учителей Церкви (наряду с Василием Великим и Григорием Богословом). Он и вправду научил всю Вселенную: достаточно того, что чин Литургии, которую служат во всех православных храмах мира, составлен святителем Иоанном.

Будущий святитель родился в 347 году в Антиохии. Учился у лучших философов своего времени и мог бы рассчитывать на блестящую светскую карьеру, но выбрал монашество, называя его «истинной философией». Церковные начальники очень быстро оценили ум и духовные таланты Иоанна и решили на-

здал и много письменных трудов. Они дошли до нас, не потеряв актуальности. Вот, например, вопрос о равноправии мужчин и женщин. Можно долго говорить о законах и квотах при приеме женщин на работу, а можно просто прочитать, что о гендерном равенстве еще в IV веке написал святитель Иоанн Златоуст в Беседе на слова апостола Павла «во избежание блуда, каждый имей свою жену» (1 Кор 7:2): «Тело мужа уже не принадлежит мужу, но жене. Пусть же он хранит в целостности собственность ее, пусть не уменьшает и не повреждает ее...» И так, когда ты видишь блудницу, соблазняющую, жаждающую твоего тела, то скажи ей: это тело не мое, но принадлежит моей жене, я не смею злоупотреблять им и отдать его другой женщине. Так пусть поступает и жена. В этом между ними совершенное равенство...» А вот и ставшее сегодня романтическим штампом утверждение, что влюбленные даже если не рядом — все равно вместе: «...Где есть любовь, там расстояние места несколько не вредит, а где нет ее, там нет никакой пользы от близости мест», — святитель Иоанн Златоуст, IV век.

значить его епископом. И тут смирение, присущее будущему святителю, впервые заявляет о себе: Иоанн отказался от статусного назначения и удалился для молитвы в пустыню. Там он провел четыре года, два из которых — в полном молчании в уединенной пещере. Но ухудшившееся состояние здоровья заставило вернуться в Антихию. Монах Иоанн сначала принимает священнический сан, а в 397 году получает «высшую должность» — он избран архиепископом Константинопольским. Златоустом, как нетрудно догадаться, святителя Иоанна называли за проповеди. Еще в бытность свою священником в Антиохии он проповедовал не реже двух раз в неделю в течение двенадцати лет. Воцерковленный человек 2012 года может удивиться: «Ну и что? Сейчас священники проповедуют после каждой Литургии». Но тогда — в IV веке — еще не существовало томов духовной литературы и какой бы то ни было систематизированной информации о вере, а сама традиция свободной церковно-приходской жизни насчитывала от силы несколько десятилетий (если отсчитать весте от 313 года — от Миланского эдикта императора Константина Великого, легализовавшего христианство). Устное слово священника — вот что было главной информацией и источником основных знаний для христиан. Поэтому трудно переоценить значение проповедей святителя Иоанна. И их влияние на современников.

Впрочем, не только современников. Ведь святитель Иоанн со-

Однако жизнь величайшего отца Церкви закончилась совсем не благополучно. После назначения на Константинопольскую кафедру святитель Иоанн был неприятно поражен столичными нравами. У него случился конфликт с супругой императора Аркадия — императрицей Евдоксией. Та хотела отнять последнее имущество у супруги и детей одного опального вельможи, а святитель за них заступился. Императрица в гневе собрала суд, где решила, что архипастырь, столь любимого и почитаемого народом, нужно казнить. Император заменил казнь изгнанием. Святитель Иоанн мирно отдал себя в руки властей: его прихожане готовы были драться за него и даже выстроились в своего рода ополчение у храма, но, чтобы все обошлось без печальных последствий, Златоуст снова проявил глубочайшее смирение.

В 406 году он находится в ссылке в Армении — и там тяжелейшая болезнь приковывает его к постели. Но недоброжелатели все равно не дремлют, пишут доносы — и святителя Иоанна Златоуста, по приказу из столицы, переводят в глухой город Питиус на территории современной Абхазии. В сопровождении конвоя еле живой святитель Иоанн совершил свой последний переход в течение трех месяцев. В городе Команы силы оставили его. Последними словами епископа, столь любимого одними и ненавидимого другими, было очень простое и глубокое исповедание христианской веры: «Слава Богу за все!»

Клан или клон?

Евгений СЯМИН

В конце ноября в России отмечается целая череда семейных праздников: 28-го — День памяти святых мучеников Гурия, Самона и Авива — православных покровителей семьи, 20 ноября — Всемирный день ребенка, а в последнее воскресенье месяца — День матери.

Сохранение традиционной семьи сегодня является главной задачей государства, но справится ли оно с ней или традиционная семья — обречена?

У моего товарища на днях родился сын. Они с женой молодцы — женились по любви, венчались в церкви, сумели пережить череду бытовых споров, а теперь будут воспитывать ребенка. Наверняка их семья останется крепкой и дружной. Но, к сожалению, такие примеры встречаются все реже и реже. Традиционная семья сегодня у молодых людей не в чести, многие рассматривают ее лишь как один из способов взять выгодную ипотеку...

А ведь для русского человека крепкая семья всегда была источником спокойствия и душевной гармонии. К ее созданию относились очень серьезно — нередко в выборе невесты принимала участие вся родня жениха. О том, как сохранить семью, молодоженам рассказывали в церкви приходские священники. Духовник Ивана Грозного, священный крестовый Благовещенского собора протопоп Сильвестр даже издал знаменитую книгу «Домострой», в которой перечислены важные для семьи советы и наставления. В советские времена обязательная регистрация брака не оговаривалась законом, но ее отсутствие у совместно проживающей пары вызвало жесткую критику со стороны общества. Абстрагируясь от плюсов и минусов коммунистической идеологии, надо признать одно:

государство всячески поддерживало создание семьи. Причем как пропагандистскими методами, так и материально.

Перестроенные волнения и последовавший за ними кризис кардинально изменили семейную парадигму — брак и рождение

Многие рассматривают семью лишь как один из способов взять выгодную ипотеку

дети уступили место другим целям. И если их достижение мешало семье, от нее просто отказывались. По данным Росстата, на каждые сто браков еще недавно приходилось более 60 разводов — по этому показателю Россия и сейчас является мировым лидером. «А между тем, — говорит «Культуре» председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, заместитель председателя Патриаршей Комиссии по вопросам семьи и защиты материнства епископ Смоленский и Вяземский Пан-

телеимон (Шатов), — развод — это не родившиеся дети, это пожизненная кровотокающая рана души, это нарушение заповеди Божией».

«И все-таки, — считает он, — у нас еще не все потеряно. Большинство россиян, я в этом уве-

с протестом против государственной регистрации однополых браков. «Становится понятным, что в мире, даже в тех странах, где общество придерживается самых вольных взглядов, мало кто считает, что институт традиционной семьи исчерпал себя. Люди борются за сохранение в своей стране традиционных ценностей, объединяются в союзы для укрепления нравственности общества. И в этом плане нам стоит воспринять французский опыт», — настаивает владыка Пантелеимон.

В последнее время в стране реализуется все больше проектов, направленных на поддержку традиционной семьи и брака. К этому подключаются общественность и бизнес. Так, 20-22 ноября в Нижнем Новгороде состоялся Всероссийский форум программы «Святость материнства», одним из организаторов которого является Фонд Андрея Первозванного. Предваряя открытие форума, президент ОАО «РЖД», председатель Попечительского совета

Фонда Владимир Якунин заявил: «Сегодня в обществе есть понимание того, что без заботы о детях, о семье — никакого будущего у нас нет».

В рамках форума свыше 450 представителей самых различных социальных институтов со всех уголков страны и мира совместно прорабатывали механизмы формирования эффективной семейной политики в России. «Главным в ней следует поставить меру обеспечения достойного уровня жизни многодетным семьям. Иметь троих и более детей должно быть не только не обременительно, но и престижно», — пояснила председатель попечительского совета Всероссийской программы «Святость материнства» Наталья Якунина. По ее словам, негативные демографические тенденции сегодня можно переломить лишь повышением суммарного коэффициента рождаемости с нынешних 1,6 до 2,2. «В ином случае нам придется возмещать убыль населения иммигрантами, либо, что звучит сейчас фантастически, поддаться на убеждения некоторых ученых и общественных деятелей в вопросе разрешения экспериментов по клонированию человека», — резюмировала она.

22 ноября в Кремле состоялось первое заседание координационного совета при Президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей, рассчитанной на 2012-2017 годы. Обсуждались, в частности, те положения стратегии, которые касаются разработки и принятия федерального закона, определяющего государственную семейную политику.

Так что хоронить семью в России рано. За ее возрождение взялись все три «кита» российской государственности: власть, бизнес и общество. А опыт российской истории подсказывает, что когда эти спорящие между собой силы вдруг объединяются, то невозможного для них мало.

Игумен Серапион (Митько):

«В новогоднюю ночь лучше сходить в храм»

Михаил ТЮРЕНКОВ

28 ноября у православных христиан начинается Рождественский пост, который продлится до 7 января. Чем отличается Рождественский пост от Великого и как быть с главным светским праздником — Новым годом, «Культуре» расспросила проректора Бегородской духовной семинарии игумена Серапиона (Митько).

культура: Рождественский пост почти такой же долгий, как и Великий, но считается более легким. Почему?

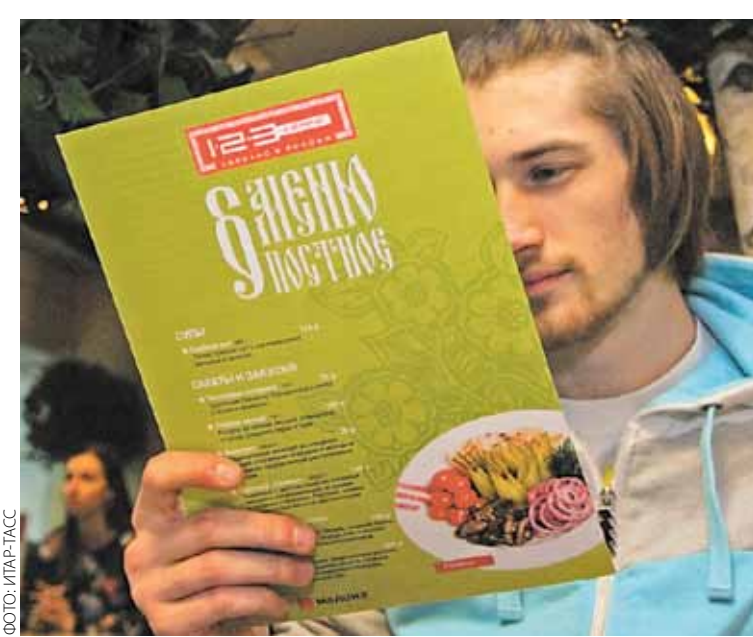
игумен Серапион: С христианской точки зрения, не совсем правильно делить посты на «тяжелые» и «легкие». Этот подход касается

«диетической» составляющей. Да, действительно, Рождественский пост, иначе именуемый Филипповым (его канун приходится на день святого апостола Филиппа), не так строг в плане пищевых ограничений, как Великий. По монастырскому Уставу, который желательнее соблюдать и всем здоровым, не отягощенным тяжелой физической работой мирянам, в Рождественский пост (как и в Великий) нужно воздерживаться от пищи животного происхождения. Однако по субботам и воскресеньям разрешается вкушение рыбы и морепродуктов. Но, повторюсь, это лишь «диетическая» сторона. По своей же сути любой пост, вне зависимости от его продолжительности и строгости, — это время вернуть в свою жизнь Бога, о котором мы очень часто забываем

в житейской суете. И именно посты помогают нам навести порядок в своей душе.

культура: Но как быть с Новым годом, ведь он приходится на самый конец поста — наиболее строгую его часть?

игумен Серапион: Я хорошо понимаю ваш вопрос, ведь и у меня немало знакомых, еще достаточно далеких от Церкви, а потому считающих Новый год едва ли не главным праздником. Если бы мы жили по старому — юлианскому — календарю, по которому отмечал Старый Новый год, то и проблемы с нарушением поста не было бы. Сейчас же спиртное льется рекой, а салат оливье поедается тазами в те дни, которые стоило бы провести в приготовлении души к встрече Богомладенца. Понятно, что старый календарь уже не вернуть, да и всех близких разом не воцерковить, а потому я считаю вполне допустимым от-

метить этот светский праздник, выпив бокал шампанского под постную закуску. А на следующий день — сходить в церковь. Но еще лучше — прийти в храм

в самую новогоднюю ночь, ведь в последнее время в большинстве церквей с 31 декабря на 1 января служится особый «новогодний» молебен.

Боярыни тоже плачут

Михаил ТЮРЕНКОВ

«На фоне пестрой толпы, напоминающей цветистый персидский ковер, резко выделяется то ли уносящаяся на санях в даль, то ли в небеса женщина с белым бескровным лицом, облаченная в черную, отливашую синими и фиолетовыми оттенками одежду, закованная в кандалы», — узнаваемым описанием хрестоматийной картины открывается новинка самой популярной рубрики издательства «Молодая гвардия». Очередная книга малой серии «Жизни замечательных людей» посвящена знаменитой боярыне Морозовой.

На картине Василия Сурикова изображен момент, когда боярская вдова

Феодосия Морозова, незадолго до этого принявшая тайный иноческий постриг с именем Феодора, за верность дораскольничьей церковной традиции в конце 1671 года была взята под стражу и отправлена для допроса в Чудов монастырь. Еще впереди — страшные пытки, однако Суриков предвосхитил и это, изобразив не цветущую женщину, но изможденную страдальницу с фанатично горящим взглядом. Немного изменив историческую правду, художник дал нам образ, рассказывающий много больше, чем это могла бы сделать даже фотография. Подробнее повествуют лишь старообрядческие жития и вышедшая в нынешнем октябре книга Кирилла

Кирилл Кожурин. «Боярыня Морозова». М., «Молодая гвардия», 2012

Кожурина «Боярыня Морозова».

Житийные материалы зачастую познавательны, но не дают возможности представить полную картину жизни описываемого святого. Старообрядческая агиография — не исключение, и потому вплоть до последнего времени те, кому интересна трагическая судьба самой знаменитой русской боярыни, были вынуждены составлять ее образ из калейдоскопа самой разнообразной литературы. Кирилл Кожурин, профессиональный историк философии, но не менее страшно для русского народа XVII века. И новая книга «ЖЗЛ» способна помочь нам в этом важнейшем историческом поиске.

И в итоге выпустил в «ЖЗЛ» две книги: «Протопоп Аввакум. Жизнь за веру» (2011) и «Боярыня Морозова» (2012).

Несмотря на то, что сам автор — старовер поморского согласия, в его книгах события и персонажи показаны не односторонне, но в их «цветущей сложности». При этом трагедия самой боярыни Морозовой (и ее сестры-соузицы — княгини Урусовой) не ретушируется и удивительно напоминает жизнеописание одних из самых известных новомучеников века двадцатого — великой княгини Елизаветы Федоровны и погибшей вместе с ней инокиней Варвары. Думается, эта горькая параллель — не совпадение. Ведь, как известно, еще Александр Солженицын призывал искать корни трагического 1917 года в ничуть не менее страшном для русского народа XVII века. И новая книга «ЖЗЛ» способна помочь нам в этом важнейшем историческом поиске.

Троллейбус, новоорлеанцы, 1956

Лондон, 1951

Профиль, Венеция, 1951

Париж, 1950

Швейцарский Франк

Слова, Мабу, 1977 (из серии «Мабу»)

В «Мультимедиа Арт Музей, Москва» (он же — музей «Московский Дом фотографии») проходит выставка «Роберт Франк. Фотографии из коллекции Музея фотографии города Винтертур и Швейцарского фотографического фонда». Это первая масштабная ретроспектива в России одного из самых знаменитых фотографов мира.

Франк родился в 1924 году в благополучном тихом Цюрихе в состоятельной еврейской семье. Швейцарию, как известно, Вторая мировая обошла стороной, и в роковые сороковые юноша благополучно познавал азы фотоискусства. Но амбиции его были слишком велики для маленькой европейской страны, и в 1947-м, «зайцем» на торговом судне, он пересекает океан и оказывается в вожделенной Америке. А заработав немного денег, отправляется в путешествие по Перу и Боливии. Это был жест радикальный не только в житейском, но и эстетическом смысле. «Я очень свободно обращался с камерой. Не думал, как правильно снять тот или иной сюжет, а следовал своему чутью, как какой-нибудь живописец-абстракционист», — вспоминал Франк.

В 49-м он возвращается в Европу и навещает первым делом родную Швейцарию. Здесь в местечке Хундвиль рождается его первый цикл, ныне ставший хрестоматийным, а тогда тут же с отвращением отвергнутый фотоагентством «Магnum» и журналом «Life». Он снимал процедуру голосования на собрании жителей кантона в местном парке, но от членов правительства остались лишь искривленные тени на земле, дорогие трости в руках и задницы в дорогих атласных брюках, а на первом плане оказались простые бюргеры (тоже, впрочем, зафиксированные без особой симпатии).

Его аналитический склад ума и умение дистанцироваться от снимаемой природы в полную силу проявились в фотоальбомах Франка, которые он сам компоновал, превращая набор картинок в изощренное, иногда абсурдистское повествование, своего рода роман не в стихах, а в снимках. Роман, похожий на наркотическую прозу его друга Джека Керуака, написавшего предисловие к главной фотокнижке Франка «Американцы» (1959), результату автомобильного путешествия через

Соединенные Штаты. Эти беглые зарисовки, странные, бессюжетные, разножанровые, вызвали множество критических отзывов. В ответ Франк сел в Нью-Йорке в автобус и принялся снимать из окна все, что видел не он, а его фотоаппарат. Этот опыт позволил перейти к кинокамере и сделать в 1960-70-е несколько экспериментальных и жестких фильмов (кино, посвященное американским гастролерам The Rolling Stones, Мик Джаггер запретил к показу).

Уже в 80-е Франк делает серию работ, где сознательно испорченные полароидные снимки будут сопровождаться текстами прямо на них. Короткими, афористичными, обращенными лишь к самому себе. Они войдут в новое издание его очередной книги «Линии моей руки». Здесь концептуальная продуманность граничит с поэзией, а импровизация — с замысловатой техникой исполнения. Но движения руки мастера по-прежнему остаются легкими и непредсказуемыми.

Александр ПАНОВ

Как молоды все были...

Брижит Бардо

В Фонде культуры «Екатерина» при поддержке Посольства Франции и Французского института в России открылась выставка «Звезды между небом и землей. Мимолетные взгляды» — подборка уникальных черно-белых фотографий из корпоративной коллекции авиакомпании Air France.

Коллекция Air France начала собираться еще в 1930-е. Она явилась результатом работы целой команды репортеров, использовавшихся для рекламы компании не просто длинноногих красавиц, а звезд мирового кино и других именитых пассажиров, пользовавшихся услугами авиаперевозчика в течение

полувек. Члены команды — французские фотографы Ролан Бриен, Асия, Филипп Формезон, Клод Агостини, Филипп Бриа и Жан Генё.

Точка съемки почти всегда однакова — трап самолета, уже не земля, но еще не небо, а где-то между. И взгляд мимолетный: на трапе ведь не задержишься.

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Жан-Поль Бельмондо и Катрин Денёв

Одри Хепбёрн

Галина Уланова

КИНО с Андреем ЩИГОЛЕВЫМ

«МОЙ ПАРЕНЬ — ПСИХ»
США, 2012
Режиссер Дэвид О. Расселл
В ролях: Брэдли Купер, Дженнифер Лоуренс, Роберт Де Ниро, Джеки Уивер, Крис Такер
В прокате с 22 ноября

Пэт — неуравновешенный молодой человек, свихнувшийся на почве измены жены. Придя как-то домой в неподходящее время, он обнаружил любимую супругу с преподавателем истории. Избив соперника до полусмерти, Пэт угодил в психиатрическую лечебницу. Вернувшись на поруки в родительский дом, он пытается начать новую жизнь. Днем, пока действуют медицинские препараты, Пэт более-менее вменяем: бегает по улицам с мусорным пакетом поверх одежды и набрасывается на знакомых, демонстрируя самые добрые чувства. Зато по ночам пугает соседей приступами неконтролируемой агрессии.

Рядом живет такая же нервная особа, «сидящая» на серьезных антидепрессантах. После трагической смерти мужа в голове Тиффани что-то заклинило, она ударила во все тяжкие, получив обидное, но точное прозвище «сумасшедшая шлюха». Два одиночества встретились, дальше все предсказуемо.

Местами забавная, временами гомерически смешная, а в целом — вполне традиционная романтическая комедия Дэвида О. Расселла неожиданно пришлась публике по вкусу. На фестивале в Торонто «Мой парень — псих!» получил приз зрительских симпатий, львиная доля которых приходится на блестящий дуэт бывшего алкоголика Брэдли Купера и Дженнифер Лоуренс. «Мой парень — псих!», конечно, не новое слово в киноискусстве, но вещь по-своему прелестная. И даже Де Ниро в роли отца-игромана в кои-то веки не выглядит скучающей кинозвездой на пенсии.

«ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ»
Франция, Великобритания, Чехия, 2011
Режиссер Кристоф Оноре
В ролях: Катрин Денёв, Кьяра Мастоаянни, Людивин Санье, Луи Гаррель, Милош Форман, Пол Шнайдер
В прокате с 22 ноября

«Возлюбленные» — это шикарная мелодрама длиною в жизнь (вернее, сразу в две — матери и дочери), рассказанная на языке гениальных песен Алекса Бопена. Юность Мадлен пришлось на бурные 60-е. Она успела вкусить прелести эпохи сексуальной революции. В браке с чехом Яромилом Мадлен родила дочь Веру. После «праздничной весны» муж остается в Чехии, а жена возвращается во Францию. Но и тридцать лет спустя продолжается их роман. Вера, на чьих глазах разворачивается история любви родителей, надеется, что и она встретит своего единственного. И судьба-злодейка подбрасывает ей любовь всей жизни — американского музыканта, который оказывается, естественно, гомосексуалистом...

«Возлюбленные» родом из классических мюзиклов Жака Деми, а связующим звеном служит живой символ французского кино последних пяти десятилетий, вечная Катрин Денёв. О которой Кристоф Оноре сказал: «Она и есть французское кино».

«ХРАНИТЕЛИ СНОВ»
США, 2012
Режиссер Питер Рэмси
В прокате с 22 ноября

Некий Кромешник (в оригинале Бугимен) посягнул на святое — детские мечты. Бригада хранителей снов — Ледяной Джек, Зубная фея, Песочный человек и нечто с поэтической фамилией Северинин — объединяют свои усилия, чтобы дать злодею жесткий отпор.

Больше героев хороших и разных — тренд последних лет. Это было в «Ральфе» и «Монстрах на канikuлах». Успех безобразия под названием «Мстители» доказал, что количество супергероев прямо пропорционально величине кассовых сборов. Впрочем, в случае с «Хранителями» все не так печально: это, конечно, не «Франкенвини», но, по-мнению американских критиков, забавный и изобретательный фильм Питера Рэмси вполне достоин попасть в номинацию как лучший анимационный фильм года.

РОДИОН ОВЧИННИКОВ: «Надеюсь, у Меньшикова все получится»

Анна ЧУЖКОВА

Здесь не прерываются репетиции, полным ходом идет ремонт, а афиша наполняется новыми спектаклями. Каким станет Театр имени Ермоловой под руководством Олега Меньшикова, еще предстоит узнать. 1 декабря здесь наконец откроют сезон «Самой большой маленькой драмой». Накануне премьеры «Культура» побеседовала с режиссером и драматургом Родионом Овчинниковым.

культура: Как появилась «Самая большая маленькая драма»?

Овчинников: Мною были взяты чеховские персонажи из рассказа «Калхас». Старый провинциальный артист заступил в гримерной после своего бенефиса. Проснувшись во хмеле среди ночи, он встречает суфлера, которому негде кроме как в театре ночевать. У Чехова суфлеру принадлежат всего две-три реплики, и сценического действия там минут на десять. Чтобы получился полноценный спектакль, надо было сочинять пьесу. Главное, что в спектакле остался дух Чехова, он проявляется в любви

к театру. Ведь так мало драматургов, которые любят и знают театр вдоль и поперек: Островский и Чехов.

культура: Как бы Вы определили жанр своего спектакля? **Овчинников:** В жизни актеры редко бывают людьми, но иногда на сцене возникают как небожители — так говорит персонаж в моей пьесе. Понять актерскую природу очень нелегко. Как отличить игру от искренности, позу от подлинного страдания? Поэтому наш спектакль — трагикомедия.

культура: Вы часто берете в соавторы классиков?

Овчинников: Да, делаю инсценировки романов, рассказов. На этой же сцене идет мой спектакль «Одесса 913» по мотивам Исаака Бабеля, но сейчас появляется все больше моих оригинальных пьес. Они идут уже во многих театрах: в Чехии, Польше, Англии, московском «Современнике», а скоро появятся и в Театре имени Вахтангова.

культура: Насколько мне известно, Валентин Гафт и Владимир Андреев, которые играют дуэтом в «Самой большой маленькой драме», давно и крепко дружат.

Овчинников: Да, с таким прицелом я и брался за постановку, пьесу писал как раз под этих актеров. Они вместе раньше ни-

зарабатывания денег. Они, конечно, трепещут перед премьерой, но я им отвечаю, что мы втроем поем свою песню, и нам не важна никакая критика. Ведь ничего прекраснее соединившихся на сцене человеческих душ нет. Я считаю, что предметом исследования может быть только человеческая душа, а не всякие испражнения. Спектакль должен говорить о человеке, а не о голый, сухой режиссерской концепции.

культура: Слышала, Вы мечтаете о собственном театре.

Овчинников: Не мечтаю — знаю, что он должен быть.

Я считаю, что предметом исследования может быть только душа, а не всякие испражнения

когда не работали, а если где-то в кино и встречались, то, по-моему, не были партнерами. Для них это не просто очередной спектакль, это послание людям, принадлежащих к уходушему великому русскому театру. Театру, который исследовал не смерть человеческого духа и жизнь тела, как сейчас модно, а жизнь человеческого духа.

Для этих двух актеров театр — служение, цель, а не средство

Мне просто необходим следующий шаг. Сейчас в театрах беда одна: ни в одном нет художественной идеи. Несмотря на то, что их возглавляют подлинные люди, народные артисты, никто не знает, куда их корабли плывут. Есть набор спектаклей, но за ним не просвечивает четкий моральный императив, ради которого существует этот театр. БДТ Товстоногова, молодые

«Таганка» и «Современник», Театр на Малой Бронной при Эфросе — все они имели свое лицо. А сейчас репертуарный театр разрушается. Это искусство коллективное, и труппа должна развиваться как организм. Заменить его механическим Гомункулусом или Франкенштейном в виде антрепризы нельзя. Сегодня должны говорить о человеке, чтобы удивлять и потрясать. Но меня не надо потрясать, обратитесь к сердцу моему!

культура: Полагаете, что в обновленном Театре Ермоловой такая идея будет?

Овчинников: Это определяется годами, все-таки обретение художественной идеи — дело не одного месяца. Вообще, мне этот театр нравится. В нем есть ощущение дома, он освещен атмосферой. А это ведь такая сказочная субстанция: либо есть, либо нет — как любовь. К тому же многострадальная история... Вы знаете, что именно с этой сцены Мейерхольт объявил, что его театр закрывается? Но самое главное — люди. Здесь им чужда любая фанберия. Дорогу осилит идущий, надеюсь, что у Олега все получится.

Несистемный Фандорин

Нильс ИОГАНСЕН

Очередная книга Бориса Акунина про сыщика Эрasta Фандорина «Черный город», вышедшая на днях в издательстве «Захаров», поразила обилием странных пассажей. Похоже, писатель окончательно ушел в область полуфантастического экшна, создавая образ русского Джеймса Бонда.

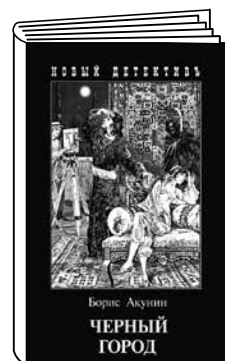
Произведение появилось сразу в четырех форматах: бумажный вариант, электронный, специальная версия для iPad и аудио-книга. Кроме того, ее сразу вывесили пиратские сайты — значит, Акунин еще в цене.

Город нищих и нуворишей — Баку начала XX века. Нефтяные сверхприбыли не задерживались в России. Нобели, Ротшильды и Рокфеллеры, владевшие приисками, вывозили капиталы в свои страны. В Баку, в 1914 году — за несколько дней до начала Первой мировой — и происходит действие. На первых страницах главный герой пытается предотвратить покушение на царя, хотя тут же выясняется, что убивать Нико-

лая II террорист по имени Одиссей не намерен.

Итак, Баку, нефтяной район «Черный город». Зарплаты нефтяникам платили мизерные, на требования рабочих власти отвечали репрессиями — в ответ горели буровые. Противостояние шло по нарастающей. Набирали популярность партии, выступающие за социальную справедливость, активизировались революционеры всех мастей. В нефтяной столице России действовали шпионы и диверсанты. Все прекрасно понимали, что «черное золото» — кровь войны, которая вот-вот разразится. По большей части за стачками и прочими выступлениями стояли иностранные спецслужбы, стремящиеся лишить страну крупнейшего источника жидких углеводородов.

Всю эту атмосферу восточного бандитизма, межнациональной розни, шпионажа, профсоюзной и революционной деятельности автор изобразил вполне достоверно и очень живо. Но Фандорин окончательно превратился в неуязвимого и бессмертного супергероя, который уже больше работает кулаками

и пистолетом, нежели мозгами. Воюет с обнаглевшими нефтяными олигархами, которым дела нет до национальных интересов России, с коррумпированными чиновниками и полицейскими, просто с бандитами и революционерами. Единой сюжетной линии, к сожалению, нет, сыщик мечется абсолютно бессистемно.

Бесконечные погони, перестрелки, восточные единоборства — все это очень быстро начинает утомлять. Нет дедукции, логических построений. Просто Дэниел Крейг какой-то. Даже любовный сюжет — связь Фандорина с прекрасной молодой нефтяной миллионершей — не цепляет.

Финал книги смазан: пойманный Эрastом Петровичем революционер каким-то чудом сбегает из-под усиленного конвоя. Его сообщник нападает на Фандорина и... предумышленно убивает. В последних строчках выстрел все-таки звучит, но после него раздается какой-то шепот про черную кошку в черной комнате.

Скорее всего, сыщик еще появится на страницах книг Акунина. Можно предположить, что в следующий раз

Эрast Фандорин станет ловить шпионов во время Первой мировой войны. Обычное одноразовое чтение в стиле «экшн» — от бывших интересных и умных сюжетов не осталось следа.

Зато литературное произведение изобилует описанием таких привычных для наших дней технических средств, что у многих могут возникнуть сомнения. В нефтяной конторе 1914 года стоит аппарат факсимильной связи, сыщик преследует бандитов на скоростном катере с мотором в 250 лошадиных сил, военные разворачивают в гостинице портативную радиостанцию, а на нефтяном заводе стоит металлодетектор. До арсенала агента 007 не хватает только мобильного телефона, вертолета и стреляющей авторучки.

Скорее всего, автор сознательно насмеяется над читателями. Не исключено, что книга сдавалась в страшной спешке. Григорий Чхартишвили не раз говорил, что у него не остается времени на творчество. Действительно, а откуда ему — времени — взяться? Весь последний год Акунин провел на митингах. Вместе с товарищами из несистемной оппозиции он хочет изменить российскую историю. Изменять и изучать — вещи разные.

Особенности национального разбоя

Александр ПАСЮГИН

Фильмы с участием Ивана Охлобыстина можно смело выделять в отдельный жанр. Сюжет и место действия значения не имеют. Главный атрибут жанра — охлобыстинский герой — циничный снаружи, тонкий и ранимый внутри.

Случается, приглашают Ивана Ивановича на скромную роль второго плана. Но стоит ему только показаться в кадре, как пространство вокруг само собой превращается в постмодернистский комикс. И не важно, писал ли сценарий сам Охлобыстин или пришла на готовый проект. Он все равно устроит балаган, ради которого, будем откровенны, многие и ходят в кино. Специально на Охлобыстина.

Сценарий «Соловья-разбойника» он сочинял под себя. Это история о том, что в современной России, где спелись политики, бизнесмены, менты и бандиты, русскому человеку остается только один выход. На большую дорогу. Разбой — это свобода. Разбой — это социальная позиция. Наконец, благородное самопожертвование ради народа. Словом, разбойник — это звучит гордо.

Сюжет фильма построен таким образом, чтобы зритель уловил: не нужно закликиваться на том, как такой этот Соловей и как дошел он до разбоя. Важно

лишь то, что грабит и убивает наш герой исключительно спекулянт землей, владелец игорных домов, а также тех, кто «по лжи живет».

Как и в других комедиях с Охлобыстиным, вся энергия концентрируется исключительно вокруг него самого. Стоит главной звезде выйти из кадра, фильм немедленно теряет всю свою привлекательность. Актеры Стычкин и Фандера, молодой режиссер Егор Баранов (недавно вышел его первый фильм «Са-

моубийцы») — лишь свита, которая без короля лишена всякого смысла. Единственное исключение — Александр Стриженов в роли генерала МВД, которого иногда тревожит совесть. Он старается играть «под Сухова»: многозначительно молчит, нечленораздельно бормочет афоризмы, задумчиво косит глазами — получается неожиданно харизматично и неловко. В остальных случаях кадр выглядит катастрофически пустым. Не говоря

«Соловей-разбойник»
Россия, 2012
Режиссер Егор Баранов
В ролях: Иван Охлобыстин, Евгений Стычкин, Оксана Фандера, Александр Стриженов, Мария Голубкина
В прокате с 22 ноября

уже о том, что написанные Охлобыстиным реплики без фальши может произносить только сам автор.

Владимир Шкляр:

«Очень хочется новизны»

Елена ФЕДОРЕНКО

Поводом для встречи с премьером Мариинского театра Владимиром Шкляровым послужило его выступление в спектакле Большого театра. Он исполнил главную партию в «Лебедином озере».

культура: В каком статусе Вы вышли на сцену Большого?

Шкляр: Как приглашенный солист, и, надеюсь, это не разовая акция, мне бы хотелось продолжить отношения с Большим.

культура: Спектаклем довольны?

Шкляр: Собой всегда доволен, но рад, что спектакль приняли тепло. Каждый артист мечтает станцевать на исторической сцене Большого.

культура: Московский спектакль отличается от петербургского?

Шкляр: Он, конечно, другой. И атмосфера в театре непривычная. Я работаю в Мариинке десять лет и знаю каждого. А когда вокруг незнакомые люди, волнение усиливается. Многие артисты смотрели спектакль из-за кулис. Чувствовалась...

культура: Ревность?

Шкляр: В какой-то степени — да. У многих возник вопрос: зачем пригласили танцовщика из Петербурга?

культура: А зачем?

Шкляр: Этот вопрос нужно задать худруку Большого балета Сергею Филину.

культура: Предложений перейти в Большой не поступало?

Шкляр: Меня все устраивает в родном театре. Но хочется расширить танцевальный кругозор, не стоять на одном месте. Домашний репертуар я перетанцевал практически весь. Мне 27 лет, уже есть опыт и еще есть силы. Хочется танцевать много — разные спектакли и с разными труппами.

культура: Вы танцевали в Большом с Екатериной Крысановой — абсолютно московской балериной: темпераментной и открытой. Приходилось идти

наперекор своему строгому петербургскому воспитанию?

Шкляр: Залог хорошего спектакля — чистый, красивый и искренний дуэт. Многое пришлось переучивать, переделывать, но все проходило в творческой атмосфере, в рабочем режиме.

культура: Ваша прежняя партнерша Евгения Образцова сейчас в Большом театре. Ее переезд в Москву — потеря для Вас?

Шкляр: Конечно. И для Мариинского театра, и для меня. Одно время мы с Женей танцевали много, и те, кто следил за нами, видели, как строится новый дуэт. Говорили — интересный. Мы одинаково чувствовали нюансы, нам на сцене достаточно было полувзгляда, чтобы друг друга понять. Танцовщик должен уметь находить контакт с любой балериной, но, чтобы получился запоминающийся спектакль, нужен сложный дуэт.

культура: С кем танцуете теперь?

Шкляр: Танцевал с Викторией Терешкиной, но сейчас она ушла в декретный отпуск. Стараюсь больше танцевать со своей женой Машей Ширинкиной — надеюсь, и сценический дуэт у нас сложится. Хотя работать в семейной паре непросто.

культура: Сезон Вы открывали «Раймондой», Жан де Бриен — новая роль?

Шкляр: Да, это была наша с Олесей Новиковой премьера. С Олесей танцуем нечасто, но когда я пришел в театр, то мы ведем дуэте «Спящую красавицу», «Жизель», «Ромео и Джульетту», «Ундину» Лакотта. Все готовили вместе. Потом случился перерыв, и сейчас опять возвращаемся на круги своя...

культура: Если говорить честно, в балете Мариинского наматился застой. Ощущаете?

Шкляр: Так хочется посидеть на примере Большого театра, который в последние годы объявляет одну премьеру за другой. Сейчас готовят балет «Мойодыр», его ставит мой друг — артист Мариинского театра Юрий Смекалов. Рождение спек-

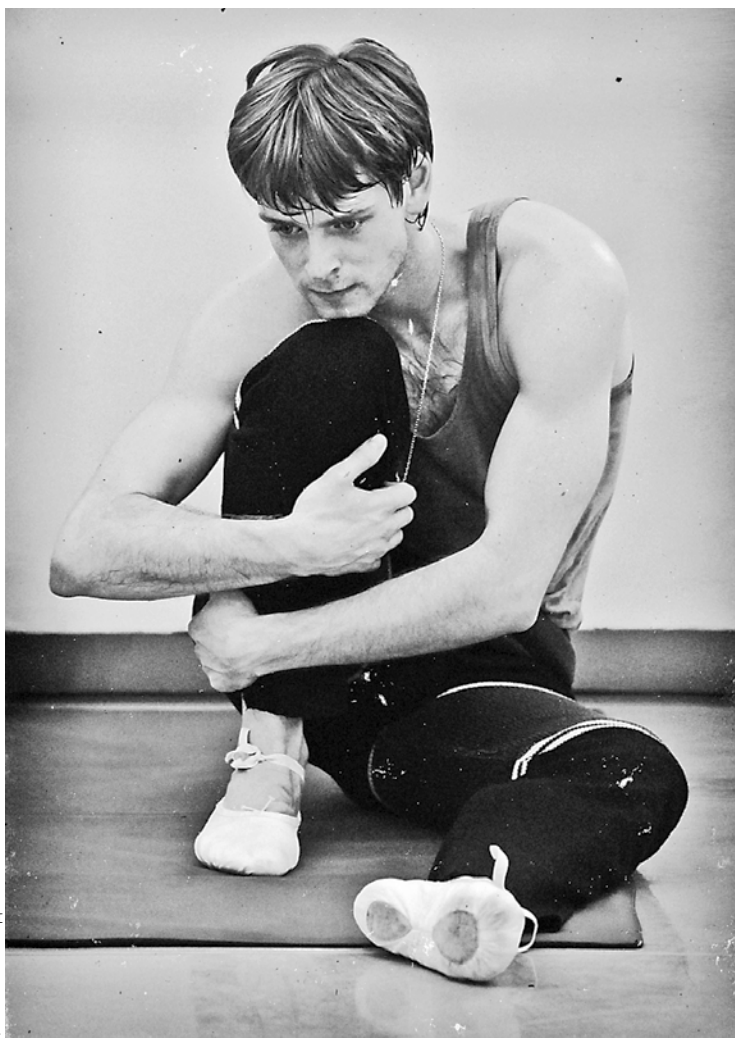

ФОТО: АЛЕКСАНДР ДУБИН

такля — огромное событие, и событие вдвойне, когда абсолютно внове все: хореография, музыка, сценография. Обидно, что Юра ставит новый спектакль не дома, в Петербурге, а в Большом.

культура: Лет десять назад Мариинка подала пример, включив в свой репертуар балеты Баланчина и Форсайта.

Шкляр: Многие ушли из репертуара, причины — разные, но показ некоторых спектаклей попросту закончились права. Я пришел в театр, когда в афише значились балеты, которых нигде в России нельзя было увидеть. Сейчас решено возобновлять Форсайта: «Головокружительное упоение точности» и «Там, где висят золотые вши». Но, понимаете, они уже шли, удостоены премии «Золотая маска». Хочется нового.

культура: Хореографии Макгрегора, например?

Шкляр: Еще бы добавить спектакли Киллана или Форсайта, но те, которые мы не танцевали.

культура: Придется переходить в Большой?

Шкляр: Сергей Филин показал мне репертуар Большого на два ближайших сезона — столько премьер! А я не знаю своего расписания даже на два месяца вперед. Особое счастье артиста, когда ставят конкретно на него.

культура: А как же с хореографией Смекалова?

Шкляр: Да, Юра ставил для меня два номера — «Реквием по Нарциссу» и «Расставание». Мы начали работать, когда он еще служил в труппе Бориса Эйфмана. Остальные мои роли — вводы в готовые спектакли.

культура: Вы человек упорный, участвовали в Московском международном конкурсе, победили. Лавры помогли?

Шкляр: Победа помогла разбраться с личными амбициями. Мечтал, чтобы над фамилией в программке указывали — «лауреат Международного конкурса». Еще в детстве прочитал, что так складывалось у Михаила Барышникова. Подумал — здорово. Первый мой конкурс был в 2002 году — «Vaganova-Prix», я еще учился в Академии Русского балета. Получил вторую премию и поставил перед собой задачу выиграть конкурсное золото. Стать первым. На Московском конкурсе — стал.

культура: Воиновались?

Шкляр: Очень. Еще и потому, что был уже солистом Мариинского театра, танцевал полноценные спектакли. Участвовал в конкурсе как солист. Исполнять вариацию в 50 секунд труднее, чем вести целый спектакль. Это как короткая программа у фигуристов: сделал четверной тулуп — значит, ты в пятерке призеров, упал — резко скатился в низ таблицы.

культура: Профессионалы сразу увидели в Вас лидера, зрители полюбили за изысканный артистизм, а за кулисами говорили, что Вы норовистый... Характер тяжелый?

Шкляр: Неадекватный. Многие подумали, что я задрал нос: не стал жить в гостинице на окраине Москвы, делить номер с соседом. Когда мне выписали репетицию на десять вечера, притом что завтра в десять утра начинался следующий конкурсный тур, а часом раньше надо было пройти урок, тоже не смолчал. От нервного напряжения я похудел килограммом на восемь за это время.

культура: Зато есть результат...

Шкляр: Да, мы привезли в театр две золотые медали, Юра Смекалов выиграл этот конкурс как хореограф.

культура: Есть планы совместной работы?

Шкляр: Планы есть, но я не стану о них говорить. Хочется, чтобы Юра ставил у нас в театре. Чтобы балет соприкасался с литературной классикой — Пушкиным, Достоевским. Чтобы театр искал новое.

Балетные кляузы

В области балета нынешний ноябрь выдался месяцем эпистолярным и скандальным.

Сначала — письмо деятелей культуры президенту России, где ряд мэтров предлагают назначить Николая Цискаридзе гендиректором Большого театра. Следом — петиция министру культуры Владимиру Мединскому, подписанная профсоюзом балетной труппы Мариинского театра.

Что касается послания президенту, оно достигло адресата незадолго до истечения срока контракта Минкульта с первым лицом Большого Анатолием Иксановым. В итоге продление договора произошло раньше протокольного срока — похоже, именно как реакция и красноречивый ответ на странное письмо. Постфактум выясняется, что далеко не все подписанты (коих дюжина) видели текст обращения. «Прошу не считать мою подпись действительной», — заявляет худрук театра «Ленком» Марк Захаров. Извинились перед Иксановым Елена Образцова и Зураб Соткилава. Из информированных источников стало известно, что и худрук Театра Эстрады Геннадий Хазанов ходатайства лично не визирует.

На сегодняшний день инцидент исчерпан, однако проблема остается: есть известный танцовщик, желающий получить управленческую должность, и, думаю, история с его трудоустройством будет иметь продолжение.

Во втором письме — министру из Мариинки — содержится просьба «провести проверку финансово-хозяйственной деятельности театра». Ни в Минкульта, ни в самом театре комментарию прессе не дают. Послание получено министерством во вторник, 20 ноября. Ситуация, зеркальная Большому: взбунтовалась безнадзорная труппа. Должность художественного руководителя балета — того, кто определяет тактические задачи и стратегию развития, в Мариинском театре свободна уже несколько лет. Отправитель — профбюро балетного цеха, куда входят представители различных артистических иерархий — от примы до артиста кордебалета: Дарья Павленко, Дмитрий Пыхачов, Валерий Кольцов и помощник заместителя завбалетной труппой Ирина Загребина. Все они выражают недовольство условиями труда, зарплатами и распределениями пособий и грантов. Неудовлетворенность касается не только финансовых, но также правовых и творческих вопросов. Время для демарша было выбрано, кажется, намеренно: балетная труппа вместе с руководством театра находится на гастролях.

Авторы просят «принять правила внутреннего трудового распорядка театра»; «изменить существующую систему оплаты труда», сделав ее «прозрачной»; «создать в цехе балета творческую коллегия для распределения ролей»; «подобрать и назначить главного балетмейстера, художественного руководителя, директора балета и их заместителей».

Строптивые артисты в балете были всегда, а жалобы на руководство нет-нет, да становились достоянием общественности. Но любые письма и петиции, как правило, знаменуют собой творческое неблагополучие, характеризуют ситуацию изнутри. Не первый день понятно, что балет Мариинки тормозит: многие спектакли, украшавшие его афишу, исчезли из репертуара, количество премьер сокращается, труппу покинули несколько молодых перспективных солистов, и старшее поколение прим и премьеров остается без достойной смены. А ведь совсем недавно именно Мариинка показывала примеры в освоении нового и в реконструкции старинных образцов. Есть и еще одно косвенное доказательство неблагополучия: две самые яркие выпускницы Академии русского балета имени Вагановой оказались в Москве.

Письмо написано людьми, доведенными до отчаяния, и, увы, свидетельствует о нездоровой атмосфере и отсутствии командного духа в коллективе, с которого традиционно брали пример другие.

Елена ФЕДОРЕНКО

Мама, не горюй!

Андрей ШИГОЛЕВ

Конец ноября в российском прокате проходит под знаком «Сумерек», которые побили рекорд посещаемости в первый уикенд — более трех миллионов проданных билетов. В тени вампирского плаща остался даже Ким Ки Дук, еще один претендент на звание героя месяца: с разницей в неделю в российский прокат вышли сразу два фильма знаменитого корейца.

Первый, «Ариран», — это документальная исповедь режиссера, портрет художника в кризисе. Пятнадцать лет подряд бесперебойно лепивший фильмы, как пирожки, на очередном Ким Ки Дук врал поперхнулся, отлаженный художественный механизм дал сбой. Переживать творческий кризис режиссер отправился в глухую деревню, поселившись там отшельником.

Как и положено в исповедальном жанре, Ким обнажает на

виральный. По городским трюбам бродит безжалостный ростовщик, ссужающий деньги под дикий процент. Когда приходит срок, а платить нечем, он вынуждает должников заниматься членовредительством, взывая долг по страховке. С отсутствующим взглядом, весь в черном — ни дать ни взять — дьявол собственной персоной.

В дверь постучали. Он открыл. На пороге — немолодая женщина. Я, говорит, мама твоя. Преодолев недоверие и испробовав «маму» на прочность (не стоит описывать, каким способом), Кан До, а ростовщика звали именно так, проникается к женщине самыми теплыми чувствами. «Мама» потакает всем его слабостям, временами подпускает натужную слезу. В Кан До начинает просыпаться человеческое. С «мамой», очевидно, что-то не так, но точный расклад становится понятен лишь ближе к финалу, когда сюжет совершит вполне предсказуемый кульбит.

Впрочем, это не самое интересное. Гораздо любопытнее наблюдать, как проблемы мировой финансовой системы и рост процентных ставок по кредитам причудливым образом проникают в замкнутый мир отшельника Кима, как бродят там, обрстая причудливыми полипами и превращаются, в конце концов, в эту диковинную историю о безжалостном ростовщике.

«Ариран». Южная Корея, 2011
Режиссер Ким Ки Дук
В прокате с 15 ноября

«Пьета». Южная Корея, 2012
Режиссер Ким Ки Дук
В прокате с 22 ноября

группа компаний
ВЫБЕРИ РАДИО FM

«ВЫБЕРИ РАДИО»

- ЭТО:

- > динамично развивающаяся
- > бизнес-ориентированная
- > технологичная
- > стабильная
- > креативная

«Выбери радио»
в цифрах:

- 62 радиостанции
- в 24 городах России
- вещает 13 сетевых радиформатов

Группа Компаний "Выбери Радио"
115054, г. Москва, Б. Строченовский переулок, д. 25А
Тел.: +7 (495) 213-18-70, Факс: +7 (495) 213-18-72

www.vyberiradio.ru

Группа Компаний,
объединенная
общей целью
- развитие
регионального
радиобизнеса
в России

Все, что было, все, что мило

По военному полигону в армейской форме времен Первой мировой рассказывает колоритная массовка. Кучкуются вокруг электрических чайников.

— Будете как-то отмечать конец съемок?

— А мы и отмечаем. Чайком-с, — строго шутит штабс-капитан.

Последний съемочный день пришлось на 1915 год. Волебноопределяющийся Петр Лещенко получит на румынском фронте тяжелое ранение и будет отправлен в госпиталь Кишинева. Выйдя из госпиталя, он обнаружит, что Российской империи больше не существует, примет румынское гражданство, а спустя десять лет станет одним из самых знаменитых эстрадных певцов своего времени...

На родине легендарного шансонье 30-х вдруг снова вспомнили в перестроечные времена. Тридцать лет спустя после смерти Лещенко с его имени было снято негласное табу. В 1988-м «Мелодия» выпустила пластинку, которая неожиданно стала сенсацией: сборник занял первое место по объему продаж за месяц, опередив «Аквариум», «Браво», «Алису».

Биография Петра Лещенко полна драматичных сюжетных поворотов — она прямо просится на экран. Сценарий написал выдающийся драматург Эдуард Володарский, для которого «Петр Лещенко» стал одной из последних работ в кино — 8 октября Эдуарда Яковлевича не стало.

— Это очень странно — снимать по сценарию недавно

ушедшего человека, — признается режиссер Владимир Котт. — Появляется какая-то особая ответственность.

Петра Лещенко в картине играют сразу две звезды — Хабенский и Стебунов. Для Ивана Стебунова, которого с первого появления на экране называют «младшим братом Хабенского», «Петр Лещенко» — своего рода вызов. Актер вздыхает: вопросы о Хабенском ему изрядно поднадоели.

— Во-первых, мы с Константином Юрьевичем находимся в дружеских отношениях. А во-вторых, у меня давно выработался иммунитет на эту тему. Просто работаю.

— Ход, может, и очевидный, но до сих пор они вместе ни разу

не снимались, — говорит Владимир Котт. — Обоим очень понравился сценарий. Ваня согласился сразу. Была у него эта проблема, над которой все до сих пор шутят. Но Ваня тонкий, чувствующий актер, играет главные роли в «Современнике» — для него важен проект, режиссер и роль, а не сплетни. А вот Константин долго думал по поводу своего участия, но по другим причинам...

Изоминка фильма в том, что обоим исполнителям придется продемонстрировать свои вокальные данные — специально для роли пришлось брать уроки пения.

— Никогда, честно говоря, не интересовался тем, кто такой Петр Лещенко, — призна-

ется Стебунов. — Когда мне позвонил Володя и предложил эту роль, я сразу полез в интернет. Для меня это история о человеке, который очень шумно жил. У него было два ресторана в Кишиневе, один так и назывался — «У Петра». Лучший в городе, на главной улице. (На самом деле — ресторан «Лещенко» в Бухаресте — «Культура») Просто он всем надоел — жил слишком ярко... Любимая песня? «Что мне горю!»

Съемочная площадка в черном дыму — военного кино у нас снимается много, и пиротехник всегда найдет работу.

Владимир Котт проходит по репликам Евгения Сидихина — генерала Елизарова, а из рации доносится:

— Где Мерзликин?
— Ему усы клеят.

Пример достает из папки свое богатство — несколько листов бумаги, на которые наклеены усы разного фасона с подписями. Тут усы мерзликинские и сидихинские, генеральские. Без усов лишь Стебунов — в 1915 году его герою 17 лет.

Усатый Мерзликин — вылитый казачий поручик — рвется в окоп. Поздно — оператор уже разводит мизансцену. «Поручик Храпак» присаживается у монитора.

— Встанешь вот здесь, — указывает режиссер. Когда Женя Сидихин пройдет, скажешь свою реплику.

— Сигнал к атаке — красная ракета. Стоп, — задумался Мерзликин. — А были тогда красные?

— Не знаю. У нас все ракеты белого цвета. Скажи просто: сигнал к атаке — ракета. Репетируем.

— Зачем репетировать — снимать надо! Мерзликин прыгает в окоп. Ему не привыкать — за плечами «Утомленные солнцем 2» и «Брестская крепость». Следом ныряет замерзшая гримерша, бросая на ходу: «Ненавижу войну. Хоть бы ее не было».

— Всем курить! — командует второй режиссер. Массовка дружно задымила. При виде генерала Елизарова солдаты встают навтыжку. Пара дублей, обратная точка — сцена готова.

Снимают быстро, график сумасшедший: сегодня запланировано аж семь минут материала. Натурные съемки, интерьерные, массовая сцена с участием каскадеров — успеть бы до утра. Владимир Котт заметно нервничает — последний съемочный день.

— В кино не говорят последний, — поправляет Котт. — Крайний.

В отличие от брата, Александра Котта, автора «Конвоя PQ-17», «Героя нашего времени» и «Брестской крепости», Владимир известен как постановщик малобюджетных драм «Муха» и «Промозека». Они получили призы на фестивалях, но до российского проката добрались ничтожным количеством копий. «Петр Лещенко» — первый для Владимира Котта проект серьезного масштаба.

— Я вообще-то любитель камерных историй. Но иногда надо попробовать. Это как для мальчика поиграть в войнушку: пулемет, взрывы...

В этом году братья впервые набрали режиссерский курс во ВГИКе — по площадке шныряют вездесущие студенты, для которых «Петр Лещенко» — первые съемки.

— Прежде чем согласиться возглавить мастерскую, мы с Сашей довольно долго думали. Во-первых, это большая ответственность. А во-вторых, переход в какой-то другой статус. До сих пор мы числились в молодых режиссерах, а сейчас называемся «мастера». Хотя себя таковыми, конечно, не ощущаем. Ведь не сделали пока ничего значительного. Я еще нахожусь в поисках своего кино. Как и Александр, который не хочет быть режиссером только «Брестской крепости».

К апрелю «Петр Лещенко» должен быть готов. На каком канале состоится премьера, пока неизвестно.

СОВЕУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

24.11 ПЕРВЫЙ 10:55

«Михаил Ульянов. Маршал советского кино»

Биографический фильм об актере Михаиле Ульянове. Съемочная группа побывала дома, в семье актера. Здесь все осталось, как при его жизни. Дочь Ульянова, Елена, вспоминает, как работал отец, как переживал за каждую сцену. Порой приспособиться к новому времени, ему, актеру старой школы, было нелегко. Он мучительно вписывался в постперестроечное время. Не соглашался с новыми законами, но играл — то мафиози, то народного мстителя, то прокуратора Иудеи. И доносил до зрителя свою правду.

25.11 ПЕРВЫЙ 15.10

«Тайные знаки конца света»

Что такое конец света? Автор документальной трилогии пытается объяснить знаки, которые подает нам природа. Биологические катаклизмы, экологические катастрофы — во всем этом нет ничего мистического. Природа давно предупреждает нас об опасности. Дельфины, морские котики, тюлени тысячами выбрасываются на берег. Акулы стали охотиться на мелководье, куда раньше никогда не заплывали. Возможно, обитатели морских глубин реагируют на подводные землетрясения, которые вызывают разрушительные ураганы, цунами? Появляются вирусы, способные уничтожить человека как биологический вид. Ученые предупреждают: в любой момент планету может поразить некая «чума XXI века»...

26.11 КУЛЬТУРА 15.10

«Пешком...». Москва киношная

Документальный фильм о Москве как о звезде кинематографа. Ни в одном городе мира не сняли столько кинокартин, как в Белокаменной. Улицы нашей столицы чаще попадают в объективы кинокамер не потому, что Москва красивее Парижа или Венеции. Просто в главном городе страны расположена и крупнейшая киностудия — «Мосфильм». Для своей программы Михаил Жебрэк выбрал тему, всегда интересующую горожан: где снимались те или иные эпизоды знаменитых картин.

26.11 КУЛЬТУРА 20.45

«Те, с которыми я... Под сенью Вайды.

Польская тетрадь».

Часть 1-я. «Даниэль Ольбрыхский»

В авторской программе Сергей Соловьев рассказывает о мастерах польского кинематографа, чья творческая жизнь связана с режиссером Анджеем Вайдой. Актера Даниэля Ольбрыхского прославил фильм Вайды «Пепел». Картина поставлена по классическому роману об участии поляков в захватнических наполеоновских войсках. Главный герой проходит путь от наивного хулиганистого мальчика до умудренного опытом усталого человека, осознавшего бессмысленность войны. Ко всеобщему изумлению, на главную роль Вайда пригласил не звезду, а никому не известного юношу, бывшего спортсмена, без опыта работы в кино. После успеха картины Ольбрыхский снимался у ведущих мировых режиссеров, а в родной Польше его назвали совестью нации. Сейчас артист живет в своем загородном доме под Варшавой, куда и ездила съемочная группа канала «Культура».

30.11 КУЛЬТУРА 19.45

«Чужой среди своих»

Документальный фильм к 75-летию Эдуарда Артемьева. Рассказ о великольном композиторе и уникальном экспериментаторе. Артемьев завоевал международное признание работами в области авангардной электроакустической и компьютерной музыки. Саундтреки Артемьева к фильмам Андрея Тарковского, Никиты Михалкова, Андрея Кончаловского стали классикой мировой киномузыки.

Петр Кулешов: «В «Своей игре» никто не женат на Алле Пугачевой»

Марина СУРАНОВА

С канала НТВ в следующем году исчезнет любимая программа российских интеллектуалов — «Своя игра».

Телекомпания отказалась продлевать контракт со «Студией 2В», где проходят съемки передачи. «Шоу для умников» больше не нужно НТВ. Руководство на официальном сайте заявляет, что причиной удаления шоу из эфира стал невысокий рейтинг. «Мы коммерческий канал, в основе решений лежит прежде всего экономика».

А вот что сказал «Культуре» Петр Кулешов, ведущий программы «Своя игра»:

— Такое количество звонков, не представляете. «Держись, мы за вас!» Зрители программы говорят: «Ну все, теперь НТВ можно не смотреть — нечего». Один мой друг из украинского города Горловка еще во времена Советского Союза начал выпускать газету

для «Интеллектуальных меньшинств». Думаю, аудитория нашего шоу как раз относится к таким меньшинствам.

НТВ — очень профессиональное телевидение, оно преследует свои творческие и коммерческие цели. Но это канал для охранников. Сериалы, боевики. От зрителя не требуется, чтобы он включал мозг. Как сказал Анатолий Вассерман: «НТВ работает на усиденное огульное население».

Кстати, когда говорят, что рейтинг программы небольшой — лукавят. Я видел данные Gallup Media. Смотрят «Свою игру» не меньше боевиков, выходящих в эти дни. Мы делаем вывод: кому-то просто нужно время в эфире.

За историю своего существования программа переходила с канала на канал. В 1994 году начали вещать на НТВ. Потом на ТВ-6. Не знаю, как нас терпело последнее руководство. У наших героев нет ни мощных бицепсов, ни пистолетов, и никто из них не женат на Алле Пугачевой...

Эмигрант поневоле

Петр Лещенко родился в 1898 году в Херсонской губернии. Мальчиком пел в церковном хоре. В 17 лет ушел на фронт. После тяжелого ранения был отправлен в госпиталь Кишинева, а выпущен уже в другой стране — Российской империи больше не существовало, Бессарабия Румыния присоединила к себе. Так Лещенко стал эмигрантом поневоле.

На протяжении следующих десяти лет будущей шансонье гастролирует по Польше, Турции, Латвии в составе различных артистических групп — как певец, музыкант, танцор. Решающим событием в карьере стало знакомство с латышским композитором Оскаром Строком — на его музыку были написаны такие знаменитые песни, как «Ах, эти черные глаза», «Синяя рапсодия», «Скажите, почему».

Имя артиста ассоциируется, прежде всего, с фокстротами и танго Строка и Марьяновского. На музыку последнего Лещенко исполнил одну из своих самых известных песен «Татьяна», которую называли в СССР «шедевром

пошлости». А еще были «Моя Марусечка», «Что мне горю», «У самовара», «Чубчик», «Все, что было», «Сердце»... Пластинки Лещенко выпускались под лейблом Columbia и расхаживали сотнями тиражами.

В 1941 году Петр Лещенко получил повестку явиться в румынскую воинскую часть и тогда же — предложение директора Одесского оперного театра дать несколько концертов в оккупированном городе. Артист пытается отказаться от гастролей. Но билеты уже проданы. И в мае 42-го он все-таки дает три концерта. Выступления имели грандиозный успех. Здесь же, в Одессе, он знакомится со своей будущей второй женой, девятнадцатилетней студенткой консерватории Верой Белоусовой, которую затем увозит в Бухарест. В июле Петр Константинович получает очередную повестку с требованием явиться в 13-ю дивизию. Он пытается уклониться от призыва, но в октябре 1943 года все-таки вынужден отправиться в Крым. Там Лещенко присоединился к румынскому корпусу. Факт участия в военных действиях и определил его дальнейшую судьбу. В конце марта советские войска вышли к государственной границе Румынии. В августе она признала себя побежденной и объявила войну Германии.

В начале 1951 года Петр Лещенко просит о предоставлении ему советского гражданства. А 26 марта во вре-

мя концерта в городе Брашов Петра арестовывают румынские спецслужбы. Поводом мог стать один только факт сотрудничества с оккупантами, не говоря уже об участии в боевых действиях, о которых растредила нацистская пресса.

Статью, опубликованную в «Комсомольской правде», где Лещенко называют не иначе, как «кабацким хамом» и «фашистским пропагандистом», можно считать заочным приговором.

Чуть более года спустя, летом 1952 года арестовали и жену Лещенко. Ее обвинили в том, что она состоит в браке с подданным иностранного государства, а это квалифицировалось как измена родине. Вера была приговорена к смертной казни, которую впоследствии заменили двадцатью пятью годами лагерей. В 1954 году постановлением от 12 июля Белоусова-Лещенко была освобождена и полностью реабилитирована. Четыре дня спустя в румынской тюремной больнице Тыргу-Окна скончался Петр Лещенко. С материалов по его делу до сих пор не снят гриф «секретно».

Вера Белоусова-Лещенко на протяжении всей жизни безуспешно пыталась узнать место, где похоронен муж. В 2008-м, за год до своей смерти, она выпустила книгу о Петре Лещенко «Скажите, почему?».

Ищут давно, но не могут найти

С КАЖДЫМ ДНЕМ ВСЕ РАДОСТНЕЕ ЖИТЬ!

Идеология — в СССР она была «священной коровой». Но без малого четыре десятилетия, с 1952 года, когда в последний раз были инициированы дискуссии по теоретическим вопросам построения социализма и коммунизма, эта корова не получала свежего корма и, естественным образом, околела. Главный идеолог Михаил Сулов не допускал в свою епархию практически никого, а потому там не появлялось ни новых людей, ни свежих мыслей. К стати, идеологические дискуссии запретил еще Никита Хрущев, которого почему-то до сих пор считают чуть ли не либералом. Многие помнят шутку времен СССР: разрешается обсуждать только один вопрос — какой у нас социализм, развитый или развитый.

После развала Советского Союза новые власти решили, что никакая идеология России не нужна, необходимо строить счастливое капиталистическое общество. Правда, все быстро поняли, что счастливое оно — лишь для кучки нуворишей и коррумпированных чиновников. И вот уже более десяти лет мы находимся в поиске национальной идеи, а если называть вещи своими именами, — новой идеологии. Нужна ли она России?

PRO

Анатолий ВАССЕРМАН:

Несомненно, стране идеология нужна, и то, что по нашей Конституции государственная идеология запрещена, является самым серьезным преступлением авторов этой Конституции.

Россия сегодня находится в состоянии, о котором еще 2000 лет назад Сенека сказал: «Кто не знает, в какую гавань плыть, для того нет попутного ветра». По причине отсутствия официально обозначенной и признанной идеологии страна шатается из стороны в сторону, судорожно цепляясь за самые разные взгляды. Мы будем топтаться на одном месте, пока не осознаем,

что движение невозможно, если не избрана цель.

Я пришел к выводу, что лучший вариант идеологии для нашей страны — это идеология непрерывного и всестороннего прогресса, развития всего общества в целом, а значит — и каждого гражданина в отдельности. Лучшим из уже существующих средств обеспечения такого прогресса является социализм. Но, лет сорок назад, было строго математически доказано: чтобы социализм превзошел капитализм по всем показателям, нужен определенный уровень развития информационных технологий. Мне удалось подсчитать, что такой уровень будет достигнут приблизительно к 2020 году.

CONTRA

Александр ЛЮБИМОВ:

Судя по расходам государства на содержание средств массовой информации, организацию различных масштабных мемориальных мероприятий и финансирование кино, в стране сегодня проводится четкая и направленная идеологическая работа. Основные признаки существующей сегодня идеологии — создание образа врага и защита действующей власти от общественного мнения, которое может стихийно формироваться в стране. Жители не имеют возможности получать объективную информацию о происходящем в их регионах, где местные СМИ, как правило, находятся в ручном управлении губернаторов.

Еще в 2010 году Дмитрий Медведев, будучи президентом, заявил о необходимости разгосударствления СМИ. Это поставило бы идеологическую деятельность государства под некоторый общественный контроль. Господдержку СМИ необходимо перевести на принципы грантовые, проектные, когда СМИ конкурируют за получение заказа государства по определенной в творческом задании тематике.

В более широком — идею — смысле задача власти, на мой взгляд, в том, чтобы создать в России механизмы здоровой политической конкуренции. Как следствие, государство в глазах собственных граждан перестало бы выглядеть столь враждебным, как сегодня.

Идеолог в калошах

Нильс ИОГАНСЕН

110 лет назад, 21 ноября 1902 года, родился Михаил Сулов — «серый кардинал» времен правления Леонида Брежнева. Этого человека в наше время принято ругать, причем совершенно не аргументированно, между тем личностью он был сильной и весьма незаурядной.

Крестьянский сын из средневожского села Шаховское, Михаил Сулов, как только ему предоставилась возможность попасть в столицу, рьяно взялся за образование. После рабфака окончил Московский институт народного хозяйства имени Плеханова, потом Экономический институт красной профессуры. Потягаться знаниями с ним могли немногие, Сулов сам начал преподавать политэкономии. Но таланты молодого специалиста быстро оказались востребованы в другой сфере, и в 1931 году его направили в Рабоче-крестьянскую инспекцию (Рабкрин) — аналог нынешней Счетной палаты. Считается, что именно на этом месте в середине 30-х Михаил Сулов почувствовал в так называемых «чистках», однако это не совсем верно.

Вредительство — явление эпохи индустриализации — отнюдь не миф, но реальность тех лет. О подобных фактах вспоминают и иностранные специалисты, работавшие в СССР. Идеиные троцкисты, коих в стране в 30-х оставалось еще очень много, всячески противились процессу построения социализма в отдельно взятом государстве, — их целью был пресловутый «пожар мировой революции». И это строительство они старались всячески тормозить: «случайно» затопляли шахты, ломались машины, сходили с рельсов поезда. Разбирательством подобных фактов занимался в том числе и Рабкрин, экономисты помогали НКВД выявлять настоящих преступников. Это было работой и Михаила Сулова. Между прочим, работой очень опасной — в рабкринцев часто стреляли...

В 1937 году стартовала партийная карьера будущего главного идеолога Советского Союза — его назначили на невеликую должность секретаря Ростовского обкома ВКП(б). Карьерный рост был стремительным: уже через два года Сулов стал первым секретарем Ставропольского крайкома

Михаил Сулов среди делегатов II Съезда писателей РСФСР. 1965

ВКП(б). Великая Отечественная война заставила экономиста-партийца попробовать себя на новом поприще: ему было поручено координировать действия партизан на территории Ставропольского края в период оккупации.

В те годы «чистками» Сулов, действительно, занимался. Например — Ставропольского края от пособников фашистов сразу после его освобождения. А потом, с 1944 по 1946 год, — и Литвы, где выкуривал из схронов недобитых «лесных братьев», бывших эсэсовцев и прочих полицеев. Руководить республикой, в которой масса вражеской агентуры, всевозможных предателей, просто бандитов, — непростое и опасное дело. Но Михаил Андреевич с задачей успешно справился, и в Москве это оценили. С 1947-го Сулова «бросили» на идеологию — он возглавил отдел агитации и пропаганды ЦК. Собственно, с тех пор и до конца своих дней он концентрировался именно на этом вопросе. К слову, в 1949-1950 годах Сулову «по совместительству» также пришлось поработать и главным редактором газеты «Правда».

Усидев (хотя и с понижением в должности) после смерти Сталина, Сулов присоединился к осужденной «культу личности», тем самым сумев выжить. И именно он, десятилетием позже, принял самое деятельное участие в смещении Хрущева. Обвинения в адрес «кукурузного Никиты» 14 октября 1964 года на заседании пленума ЦК КПСС зачитывал лично

Михаил Сулов. Но предложенный Брежневым уже в 1969-м проект полной реабилитации Сталина идеолог отклонил, посчитав, что бросаться из крайности в крайность не стоит. Вождя стали «вводить в обиход» постепенно, малыми порциями, несмотря на то, что сам Леонид Ильич хотел большего. Но второе лицо в государстве, каковым стал Сулов, был непреклонен.

Возникли у «серого кардинала» разногласия с генсеком и по поводу борьбы с инакомыслием. Весьма либеральный Брежнев был против жесткого подавления диссидентства, Сулов же настаивал на обратном. В результате получилось ни то ни се: кого-то изредка сажали, при этом в стране процветал «самиздат», действовала «Хельсинкская группа» и прочие диссидентские структуры.

Главным же упущением Сулова тех лет было то, что он не заметил, как страна утрачивала культурный суверенитет. Молодежь, что вполне естественно, вовсю начала слушать иностранную музыку, стремилась одеваться по-западному, ее кумирами становились люди «из-за бугра». И если в 40-50-х советские мальчишки играли в Чапаева и в войну с фашистами, то в 70-е «тащились» под Beatles и восхищались Фантомасом. На экранах появились зарубежные картины, а адекватного ответа советского искусства не было. Наоборот, оно все больше и больше скатывалось в казенщины, в лицемерный формализм, звучали бесконечные «победные» песни, ко-

торые народ слушать не хотел. Киноиндустрия производила либо комедии, либо опять-таки урапатриотические фильмы. Последние, разумеется, тоже никто смотреть не желал. Образ «нового героя-патриота» — обаятельного, мужественного, целеустремленного, современного и при этом идеологически правильного — молодежи дать так и не смогли. А ведь появилась таковой, быть может, и страна бы не развалилась. И ответственность за провал несет лично Сулов, ведь именно он курировал искусство в стране.

С экранов телевизоров продолжали вестись про «коммунизм и пролетарский интернационализм», и эти слова советский народ стал воспринимать как некую молитву, возносимую в конце каждой длинной речи. Похоже, в те годы Михаил Сулов, которому было уже далеко за 70, полностью утратил связь с реальностью, пустил идеологический процесс на самотек. К чему это привело — знает каждый из нас...

25 января 1982 года Михаила Андреевича не стало, а вскоре наш бранный мир покинул и Леонид Брежнев. После себя Сулов не оставил ничего, кроме многочисленных публикаций и стоптанных калош. К собственной внешности аскетичный идеолог относился совершенно равнодушно, одевался просто, несуразные мешковатые костюмы носил годами. А калоши любил за практичность — в них ноги всегда сухие, да и ботинки меньше изнашиваются...

Денис Бочаров
обозреватель
«Культуры»

Красная карточка

Скандалы на футбольных матчах в наше время — не редкость. И недавний случай на матче в Химках — всего лишь звено в цепи. Футбол в данном случае совершенно ни при чем. Подобные инциденты настойчиво сигнализируют о том, что градус безумия и уровень скотства нашего общества зашкаливают неизменно.

Интересно, научимся ли мы когда-нибудь правильно реагировать на эти тревожные «звоночки», а главное — предрешать их?

В последнее время аналитики все чаще сходятся во мнении, что российское общество никогда не было так равнодушно и разобщено, как сейчас. Мы до такой степени заклеваны повседневными эгоистическими заботами, настолько гонимы единственной целью — выжить, что на проявления дикости и жестокости научились не обращать внимания. Как будто у нас выработался стойкий иммунитет на все человеческое.

Битцевские маньяки, ополоумевшие майоры евсюковы, «русские брейвики» и футбольные фанаты, швыряющие на поле петарды, конечно, мимо наших глаз и ушей не проходят, но никаких уроков мы из этого не извлекаем. И ничему уже не удивляемся. После того как пресловутый инфоповод со временем удаляется и новость перестает быть «жареной», мы подсознательно готовы к появлению новых безумцев, психопатов и проявлению жестокости в самых изощренных формах.

Возвращаясь к инциденту в Химках, нельзя не ужаснуться тому, что ему предшествовало. Еще до игры динамовские фанаты разбросали в окрестностях стадиона фотографии карточек на хлеб, которые получали во время войны жители блокадного Ленинграда. Давно уже стала привычной кричалка «Дави блокадников!», которую скандируют на матчах с участием «Зенита» иные болельщики. Когда вратарь петардой, со стадиона его уносили под злорадное улюлюканье. До какой еще степени безумия можно дойти?

Налицо удручающая ситуация: футбол, традиционно один из любимых способов проведения досуга, стал узаконенной ареной выплеска негативных эмоций для всех, подогретых алкоголем и не обремененных интеллектом. Почему большой спорт вообще становится

предприятием, связанным с повышенной опасностью? После химкинского случая вновь остро встал вопрос принятия Закона о болельщиках. Министр спорта Российской Федерации Виталий Мутко сказал: «Мы предлагаем внести новую административную ответственность — запрет на посещение спортивных мероприятий. Вот основная база закона. Хотим провести небольшую дискуссию в обществе: если качнемся в сторону ужесточения ответственности и общество это поддержит, то так и будет». Ужесточение ответственности — это, конечно, правильно. Правда, трудно представить, как сей заявленный здравый тезис будет у нас работать технически. Проверка паспортов при входе на стадион? Фейс-контроль и дресс-код? Занесение в базу данных каждого пойманного хулигана (как это делают в некоторых западных странах)? Почему-то есть определенные сомнения в том, что в отечественных реалиях это осуществимо. А главное — едва ли это снизит уровень агрессии общества в целом и окологородных бузотеров в частности. Что в первую очередь будет делать хулиган, которому охрана показала отворот поворот? Озлобленный и раздосадованный, он пойдет искать приключений, только не на стадионе, а за его пределами — запустит заготовленную петарду не в игрока, а в прохожего.

Увы, перед нами куда более комплексная проблема. Ведь атмосфера всеобщей неприязни и подозрительности пронизывает буквально все сферы нашей жизни. Подвоха, конфликта на подсознательном уровне ожидаешь отовсюду — спокойно не чувствуешь себя ни на улице, ни в транспорте, ни в собственной машине. Русским людям традиционно было принято приписывать радушие, доброжелательность и открытость. Сегодня это, скорее, стереотип, к реальности имеющий мало отношения.

Возможно, раньше мы были менее сыты, зато — более спокойны, уравновешены и, как это ни банально, счастливы.

Невольно задумываешься о том, что если и есть в нашем обществе какой-либо объединяющий фактор, то это банальное отсутствие идеологии, каких-то глобальных сплавляющих ценностей, понятных и дорогих каждому. Ситуация же, где иных ценностей, кроме материальных не существует, близка к патовой.

Шопокалипсис сегодня

Татьяна ПОЛЯКОВА

Вот уже десять лет в четвертую пятницу ноября в мире проводится День отказа от покупок. И тогда же стартуют рождественские распродажи. Магазины получают от 20 до 50 процентов годовой выручки.

Впервые «День без покупок» состоялся в 1992 году в Ванкувере, а придумал этот своеобразный праздник канадец эстонского происхождения Калле Ласн, организовавший ранее международную сеть Adbusters Media Foundation (СМИ против рекламы), объединяющую художников, писателей, преподавателей, студентов, предпринимателей.

Единственный канал, который соглашается разместить в эфире антирекламный ролик Ласна, — CNN. Телевизионщиков можно понять. Реклама, призванная ежегодно отмечать «День без покупок», выглядела следующим образом: свинья на фоне карты Северной Америки. Строгий закадровый голос: «Среднестатистический житель Америки потратит в пять раз больше, чем среднестатистический мексиканец, в десять раз больше,

чем китаец, и в тридцать раз больше, чем житель Индии! Мы — самые ненасытные потребители в мире». Затем громкая отрывка свиньи и снова голос диктора: «Не пора ли остановиться?»

Прошло десять лет. Сегодня этот день проводится более чем в двадцати странах — Россия пока не входит в их число. Сам Ласн утверждает, что «День без покупок» является «праздником бережливости, жизни налегке и добровольной умеренности» и вот-вот станет «эффективной вакциной против синдрома потребления».

Неужели это я — взломачная тетка с попольшившей тушью, отталкивающей других от корзины с шарфиками? «Как? Этот голубенький достанется не мне?! Ей?! Ни за что!»

Слово «скидки» действует на нас подобно магическому заклинанию. Мы рвемся в бой, считая себя рачительными хозяевами, не задумываясь о том, что в итоге потраченная сумма в несколько раз превышает запланированные расходы. На самом деле, восемьдесят процентов ненужных вещей покупается именно во время распродаж. Маркетологи, придумавшие сейды, отлично в этом разбираются. А вы?

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Книги и другие полезные ископаемые

26 ноября в Екатеринбурге пройдет вручение ежегодной Международной детской литературной премии Владислава Крапивина. И это победа организаторов: до последнего момента вручение было под большим вопросом. Причина — прозаичнее некуда: финансы. Денег на призовой фонд для отечественных детских писателей в стране не нашлось — в том числе в областном Минкульте. В итоге средства собирали всем миром. А в последний момент, благодаря вмешательству местной прессы, премию поддержали и губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев, и Минкульт. Финалистами в этом году стали десять писателей, из которых выберут четырех лауреатов. В преддверии вручения премии «Культура» публикует отрывок из повести Павла Калмыкова «Клад и другие полезные ископаемые». Калмыков — из Петропавловска-Камчатского. По профессии — врач, и говорят, очень хороший. Более 20 лет назад он прославился дебютной книгой «Школа мудрых правителей», которую до сих пор считают одной из вершин постсоветской детской литературы.

Павел Калмыков «Клад и другие полезные ископаемые»

Ну, кажется, небеса смилостивились, снег валил, как из... — из чего там? — как из пушки. Не крупинками, не пушинками, а тяжелыми лопушками. <...> В общем, погода была многообещающей, но пока не прогулочной. Зато дома было хорошо, потому что свет дали не на время, а это героические энергетрики починили свою порогелую подстанцию. Сам президент торопил энергетиков с починкой, а то ведь скоро очередные выборы в политику.

Благодаря электричеству, в комнате братьев Ежаковых сияла гирляндой елка, а по телевизору то ли политик, то ли сатирик призывал: «Хватит прозябать, как собака на сене! Отдадим Курилы японцам, а Командоры алеутам — за это по Камчатке проложат шоссе от Токио до Сиднея, через Берингов пролив. А мы, камчадалы, на этом шоссе будем служить дорожной полицией и жить, как сыр в шоколаде...» На политика скалились со стены Зена — «королева воинов» из телесериала, загорелая девица с мечом в руках, по-субтропически легко одетая.

Телевизор Костик выключил: в комнате вершилась своя серьезная политика. Заседание правительства РПЗ. Младший брат Колька был по такому случаю улан в гости к соседу Юрке.

Не надо понимать слово «заседание» буквально. Ладно, Антон Долгов, силовой министр, действительно восседал на табуретке, сложив могучие руки на груди. В то же время Костик Ежаков (мин-соц-раз-два-культ-мульти-и-пр-хр.) возлежал на диване, почесывая близлежащего кота. А беспорядочный соотечественник Сергей Сабуров скандальной походочкой рассказывал по комнате и риторически вопрошал:

— А что я мог сделать? Геройски погибнуть в неравном бою за вашу жеваную бумажку? Вам что дорого — бумажка или здоровье человека?

— Не бумажка, а государственные секреты, — уточнил Антон. — Не человека, а твое. А ты у нас Большой, здоровья нет и терять нечего. Судить тебя и карать. Будуй я.

— Ну и хранили бы сами свои секреты, — с фальшивой слезой воскликнул Большой и привычно шмыгнул зубами: «Ф-ф-ф!» — отчего кот Прохор поднял ото сна голову и вытаращился.

— А тебе и не навязывали, — напомнил Костик. — Ты сам выпросил, втирал нам про какой-то «крюкотяг».

— «Крюкотряг!»
— Един пень, хриплокрик. Расшифровал?
— Особо нет. Мало данных.
— А не особо?

— Не особо — там про какой-то клад.
— Клад? И ты отдал врагам наш клад? — Антон угрожающе вынул из-под себя табуретку. — Тебе смерть, Больнуций.

— Беспредель! — заорал Большой, хватая вторую табуретку и пятясь. — Не подходи. Долгов, я за себя не отвечаю!

— Сейчас ответишь, — прошипел министр сил, вооруженных табуретками, продолжая наступление. — Ежак, держи его!

Новогодняя елка за больновою спиной испуганно замала лапами, зазвенела шарами, задрожала блестящим дождем.

— Э, э, э! — крикнул Костик. — Стоп! Не здесь! Комната-то была его, Костикова (ну и брата Кольки еще), и табуретки тоже не казенные. Люстру недавно уже обрывали и окно клочкой высаживали. Осталось елку уронить и телевизор расколоть.

За стеной раздался грохот, — шкаф, что ли, упал, — это в соседской квартире мирно играли дети. Кот Прохор бросил спать и убежал от греха подальше на кухню. — Пусть сначала скажет, каких там ему данных не хватает.

— Каких ему данных, шифровки-то нет!
Большой скривил насмешливую улыбку:
— Шифровка есть. — И показал пальцем на свой лоб.
— Фотографическая память.
(Тоже мне, фотографическая — полночи тарасился в записку. Можно было гайтянский словарь выучить.)

— Ну, пиши, проверим.
— Мебель поставь на место.
Сабуров подсел к столу, придвинул попавшуюся тетрадку, нарисовал сеточку 10x10 и стал вписывать буквы: «РВЫЛАОВОГО, ОЯСНЕТУМШО...» К середине таблицы фотографическая память стала давать сбои, все чаще Большой зажимурился, закатывал глаза и шмыгал зубами. Пропустил восьмую строку и написал девятую, где приотлилось слово «КЛАД». А восьмую строчку подсказал Костик:

— «Гвард к Тане!»
И только нижняя строчка, убей, не вспоминалась.
Антон Долгов многозначительно вздохнул:
— Что бы вы делали без Антона Андреича? — и достал из кармана клочок кальки, на который хотел вчера скопировать шифровку. На кальке была только одна строка. Зато — как раз последняя! «ИЗТОАКБЫРП». Что плохо для веселопеда, то в другой раз и выручает. В смысле, делать навыворот.

— Ладно, допустим, текст мы имеем. Чего не имеем?
— Ключа, — ответил Сабуров. — Нужен порядок чтения букв.
— И на что он похож, этот ключ?

— На какую-нибудь таблицу — цифры, координаты клеток.
Большой пронумеровал столбцы и строки шифровки от 0 до 9.

— Типа как «морской бой». Первая цифра горизонталь, вторая цифра вертикаль. Первая клетка имеет координаты 00 — буква «Р», координата 85 — восьмая строка, третий столбик — буква «Д». И допустим, цифры в клю-

чевой таблице расположены так... — Сережа задумался и накорябал: «85, 93, 06, 07, 60, 87, 75, 55...» — значит, шифровка означает ЧТО?

— Что? — спросил Долгов и принялся водить по строчкам пальцами и шевелить губами.
Костик заглянул ему через плечо, сообразил быстрее и озвучил:
— «Долгов ко...»
— КТО?!

— А че драться! — завопил Большой, отскакивая. — Никто, космонавт в пальто! Что, хороших слов нету на «ко»? Хорошие слова на «ко» в голову Антону не шли.

— Ковбой, — примиряюще сказал Костик. — Командующий! Ко мне в гости пришел.
Антон и на этот раз сумел взять себя в руки, но пригрозил:

— В следующий раз убью, потом не обижайся...
Костик вернул разговор к делу:
— А я думаю, ключ — не таблица. А картинка.
— Это как? — ревниво спросил Сабуров.
— Ну что-то типа вот так...

Костик вытащил из братовой тумбочки детский журнал «Чембурзилка». На задней обложке был нарисован хитроулыбавый план подземелья, в тулке грустил человек с телячьей головой. И подписано: «Помоги Минотаврику выбраться из Лабиринта».

— Накладываешь рисунок на шифровку, выводешь Минотаврика и по ходу лабиринта читаешь букву за буквой, получаешь текст.

— Правильно, рисунок, — сказал Долгов. — На той бумажке, которую этот лешаря сдал, на ней был рисунок. План наших домов. Его и надо было приложить.

— Не, вряд ли, — поморщился Большой.
— А ты прикладывал?
— Я не прикладывал.
— Ну и все.

В это время позвонили в дверь. Костик открыл — встrelпанный, с оборванными пуговицами, царапиной на щеке, румяный и довольный. Принес с собой желтый пакет с логотипом супермаркета «Свой».

— А Большой у нас? — спросил Колька от порога.
— Для тебя Сергей Викторович! — с сердито откликнулся Большой.

— А у нас. Вот, тебе просил передать дядя Семен. — И Колька вручил Сабурову пакет, с которого стекали тающие снежные лопушки. <...>

В пакете лежали Сабуровские компьютерные диски, хлупики, флэхи — все награбленное накануне. Кроме только бумажного листика в клетку.

— Э, а чего вы у меня шаритесь! — возмутился Колька, подойдя к столу. — Журнал мой! Карандаш мой! И тетрадь моя по матишу — чего вы на ней рисуете? И кто в мою Зину дартсом кинул? Вон, в щит свой кидайся.

— Тетрадь старая. Иди умойвайся.
— Фига им, а не флэху, — пробормотал Сергей, перебирая возвращенное. — Бармоля у меня под колаком.

— Ну-ка, рассказывай, что там за флэха? А то «на крючке», «под колаком», а потом тебя за углом пристукнут, а мы и не знаем за что.

— А я что, не рассказывал? Ну это в лагере, летом, в «Металлисте». Я в стенгазете был фотографом. Все подряд снимал, а потом прикольные кадры вывешивали с подписями. И раз после отбоя слышу — за территорией голоса, хиханьки. Я, по-тихой, туда. А там шобла не наши, из «Альх парусов». Играют в «бутылочку». И с ними наша Ира. Что-то ржут, она им про Таити и Гаити вчсывает. Ага. Включаю режим «ночное видео» — получаю сюжетик на полминуты, как Бармоля целуется с Чичей из 34-й школы. Маленькая такая флэха, «пробник».

— Ну и? Мало ли кто с кем целуется?
— И то. Ты, во-первых, не видел КАК целуется, а во-вторых, Ирину мамзель не знаешь, она ей с мальчиками дружить запрещает, а за губы в губы вообще забить тапочкой может.

— Э, мелкий, чего встал, уши развесил? — набросился Костик на младшего братца. — Умылся? Иди суп грей, ужинать будем.

— А ты прямо крупный! — с достоинством ответил братец. — Мне телевизор нужен, там сейчас «Зина» — принцесса воинов» начнется. — Колька смотрел сериал по австралийскому телеканалу, без перевода, и называл воительницу «Зиной».

— Сначала ужин, потом Зины, корзины, — твердо сказал «крупный» Костик, и Колька отправился на кухню.
— Пусть живет пока, — мечтательно погрозился Сабуров. — А придет час, я этой флэхой разом за всех отомщу. Ф-ф-ф!

— А я думаю, час пришел, — произнес Антон. — Надо ей отдать флэху. По-честному, не копию.
— Это с какого перепуга? — опешил Большой.
— А ни с какого. У нас благородное государство, а шантажировать — подло. Мы ей компромат, а она нам план. Заодно и тебя Семен с Белугой в покое оставят.

Звякнул сигнал домофона — это означало, что Костиковы родители поднимаются по лестнице и через полминуты будут здесь.

— Мелкий, грей весь суп! — гаркнул Костик на кухню.
— Давай, звони Бармолиной, договаривайся на обмен!
— Долгов подтолкнул Сабурова к телефону. Тот нехотя набрал номер. Гудки.

— Але, здрастье, а Иру можно?
Костик нажал на телефоне кнопку, чтобы разговор был слышен всем.
— Ира на репетиции, — ответила Бармолина мамзель. И по ее голосу было ясно, что она о-очень не одобряет телефонные звонки от мальчиков.

«Оскар» в виде дяди Степы

Размах и вправду впечатляет — российское и международное жюри, 15 тысяч рисунков со всех концов света, итоговая выставка — и не где-нибудь, а в Российской академии художеств (все как у взрослых). В следующем году экспозиция переместится в Париж, в штаб-квартиру ЮНЕСКО, где задуманы торжественные мероприятия к вековому юбилею автора «Дяди Степы».

Что до московской выставки, то здесь презентуют подарочный альбом стихов Сергея Михалкова, оформленный рисунками лауреатов конкурса. Их — лауреатов — всего 74, однако издательство АСТ, выпустившее книгу, поместило работы других конкурсантов тоже: попав под очарование детских творений, ограничиться участниками шорт-листа редакторы не смогли. Растерялось и жюри, которому из лауреатов предстояло выбрать победителей. В итоге эксперты признались, что выделить кого-то одного в своей возрастной категории (а всего их три — с 5 до 8 лет, с 9 до 12 и с 13 до 15; дети с огра-

ниченными возможностями внесены в особую номинацию) они не в состоянии, поэтому решено было в каждой категории присудить несколько первых мест.

Само жюри тоже не лыком шито: его председателем Виктор Чижиков, автор Мишки — символа Олимпиады-80, а также иллюстраций к произведениям Барто, Заходера, Михалкова, Милна и прочих классиков. Среди остальных экспертов — Анастасия Архипова, член жюри Премии имени Андерсена — самой престижной награды в области детской литературы и книжной графики, автор знаменитых иллюстраций к «Снежной королеве» и прочим сказкам датского писателя. Входит в жюри и Александр Кошкин — иллюстратор, выдвигавшийся на Золотую медаль Андерсена, и Сергей Алимов — народный художник России, автор мультфильмов «Каникулы Бонифация», «История одного преступления» и прочей классики анимации. Оценивал детские творения Александр Адабашьян, в особых представлениях не нуждающийся, и прочие именитые отечественные художники, а также их не менее

прославленные коллеги из Белоруссии, Украины, Эстонии, Болгарии, Словении, Испании, Китая и Японии.

Состав участников тоже оказался интернациональнее некуда: на конкурс прислали работы дети из стран СНГ, Прибалтики, Польши, Германии, Болгарии, Словакии, Греции, Америки. Не говоря уже о России, представленной почти всеми регионами — от Магадана до Ижевска и от Иркутска до Москвы. На выставке в Галерее Зураба Церетели покажут более тысячи рисунков. Среди них, естественно, работы лауреатов. Накануне все дети, попавшие в шорт-лист, прибыли в Москву.

Обладателям первого места вручат фарфорового дядю Степу, очень похожего на «Оскара», призерам, которые получают второе и третье места — керамических трех поросят. Шоколадный дядя Степа достанется всем лауреатам без исключения. Плюс — альбом со стихами классика и рисунками детей и, конечно, дипломы, подписанные возглавляющим жюри Виктором Чижиковым и Никитой Михалковым, президентом Российского фонда культуры. В рамках выставки пройдут мастер-классы художников для детей. Хотя, кто кого будет учить, еще неизвестно.

Окно в Европу от Хворостовского

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Сопрано Екатерина СЮРИНА — в Парижской Опере частый гость. После моцартовской «Свадьбы Фигаро», где она исполнила партию Сюзанны, молодая певица выступила в сочинении Игоря Стравинского «Похождения повесы». Воздавая должное ее таланту, критики называют Сюрину «русским чудом». Певицу в ее артистической гримерной навесили корреспондент «Культуры» во Франции.

культура: Русских певцов на Западе раз-два и обчелся — Анна Нетребко, Мария Гуденко, Ольга Гурякова и Вы. Талантов стало мало?

Сюрин: Ну что вы! Наши певцы с потрясающими природными данными очень много. И они все чаще приезжают на Запад. Молодежи сейчас гораздо проще получить контракт за границей, чем в свое время нам. Что до Парижской Оперы, то мне хочется думать, что она меня удочерила (*смеется*). Ко мне здесь относятся, как к родному человеку.

культура: Как началась Ваша карьера на Западе?

Сюрин: Это дело случая. Я выступала на сцене «Новой Оперы» в «Риголетто» вместе с Дмитрием Хворостовским. Его агент пригласил меня на прослушивание и сделал несколько предложений. Можно сказать, Дима прорубил мне окно в Европу, а также во весь остальной мир.

культура: Репертуар у Вас все больше западный — Верди, Доницетти, Беллини, Бизе, Моцарт...

Сюрин: Русская музыка написана в основном для центрального сопрано, а у меня — лирико-колоратурное. Конечно, хотелось бы петь русские партии — например, Татьяну в «Евгении Онегине». Мой репертуар — и «Царская невеста», и «Снегурочка» Римского-Корсакова, но они редко идут на Западе.

культура: Вы выступаете на разных сценах мира. В каких странах больше всего любят оперу?

Сюрин: Россия — очень музыкальная страна, где есть огромная потребность слушать оперу. Наши люди теплые, искренние. Они зарабатывают порой гроши, но в театр приходят с цветами для любимых певцов. В Америке публика очень образованна. Она знает, куда идет, что слушает, но все делает исключительно рационально. За билеты платят бешеные деньги. Понравилось — три раза похлопала и ушла.

культура: Вам приходится выступать в современных операх?

Сюрин: У меня свои сценические предпочтения. Люблю красивые постановки с хорошими костюмами. Например, действие «Любовного напитка», где я педа, было перенесено в 50-е годы прошлого века. Но сделать это было со вкусом и не могло не понравиться.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

культура: Парижские критики отмечают не только Ваш голос, но и актерское дарование. Помогло то, что Вы окончили ГИТИС?

Сюрин: Немного таланта мне, наверное, дал Бог, и кое-что досталось от мамы — драматической актрисы. В ГИТИС я попала случайно. Приехала в Москву поступать в консерваторию, простудилась и не смогла петь, как хотела. Мне посоветовали: «Ты способная девочка, но у нас большой конкурс. Попробуй в театральный институт». До этого я уже училась в Екатеринбурге в театральном — так что была с драматической «подготовкой», и меня без проблем взяли в ГИТИС. В результате получила

Сюрин: Делать это очень не просто. Профессиональные графики не всегда совпадают. Мы часто в разрезе. Мне как женщине тяжело с этим смириться — нам, русским, нужна семья, теплые отношения. Они у нас с Чарли потрясающие. Но жизнь то и дело разбрасывает нас по разным концам мира.

культура: Кто в вашем дуэте исполняет главную партию?

Сюрин: У нас постоянная борьба (*смеется*). Мы достаточно разные по характеру, и оба стараемся быть мягкими. Но иногда я перегибаю палку, беру все в свои руки. Тогда Чарли по-мужски бунтует и говорит: «Не бывайте этому! Я — главный в доме!» Тогда мне приходится отступить. Но когда мы

культура: Нетребко считает, что опера — жанр сексуальный...

Сюрин: В опере всегда есть любовь, а где любовь — там и секс. Как же иначе? Это должно чувствоваться и в пении. Кроме того, Анюта сама ужасно сексапильна.

культура: Вы не мечтаете стать примадонной с правом на капризы?

Сюрин: Упаси Бог! Правда, в исключительных случаях хочется почувствовать себя примадонной — надеть красивое платье, чтобы все тобой восхищались. Но никаких почестей мне не надо. Я не требую, чтобы из театра меня отвозили домой в карете.

культура: Вы часто возвращаетесь в Екатеринбург?

Сюрин: Я не могу и не хочу забывать Россию и нашу любовь возможность выступать в родном городе. У меня там были концерты

и с Димой Хворостовским — в рамках проекта «Хворостовский и друзья». Мой муж тоже стремится как можно чаще приезжать в Россию, ему там ужасно нравится.

культура: Чего-нибудь русского Вам не достает в Америке?

Сюрин: Всего. Там другие традиции, культура общения. Чувствуется отчужденность, и ничего с этим не поделаешь. У нас, русских, даже с незнакомым человеком можно разговаривать так, что вы сразу станете лучшими друзьями. Не хватает мне и нашей кухни. Когда мы приезжаем в Россию, сразу начинаются холодец, сибирские пельмени. Бабушка варит нам уху, печет расстегаи. Да и в Америке я сама стараюсь готовить что-то русское.

культура: Ваш сын Александр — американский русский или русский американец?

Сюрин: Мне очень приятно, когда Саша в России объявляет: «Я русский!» В Америке он говорит: «Я американец, но мама у меня русская». Во Франции объясняет, что мама русская, а папа — американец. Он уже понимает, что наследует две культуры, и гордится этим.

культура: Хворостовский разобразил свой репертуар — поет военные песни, романсы и прочее. Не хотите последовать его примеру?

Сюрин: Его проекты способствуют популяризации оперы. Я бы сама хотела поучаствовать в одном из них — скажем, исполнить военные песни.

культура: Когда Вас ждать в Москве?

Сюрин: В январе я буду приглашенной «звездочкой» в «Волшебной флейте» в Большом. Кроме того, в «Новой Опере», моем родном театре, в «Риголетто» спою Джульду — партию, с которой в 2000 году я начала карьеру.

С мужем Чарльзом Кастроново

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

21 ноября в Национальном центре искусства и культуры имени Жоржа Помпиду открылась выставка Сальвадора Дали.

В крупнейшей за последние десятилетия ретроспективе художника фигурируют около 200 работ — картин, скульптур, рисунков, коллажей, а также фотографии, инсталляции, отрывки из фильмов и телепередач.

Дали представлен во всех ипостасях. Прежде всего, конечно, — хрестоматийными картинами, привезенными из разных музеев мира. Это «Великий мастурбатор», «Загадка Вильгельма Телля», «Частичное помрачение. Шесть явлений Ленина на роде», «Постоянство памяти», «Призрак сексапила», «Метаморфоза Нарцисса» и другие.

«Сюрреализм — это я», — напомнил с полным на то основанием маэстро коллегам, которые решили изгнать его из своих рядов за близость к франкизму. Если бы не Дали, едва ли сюрреализм и поньше пользовался такой популярностью. Свой творческий метод он окрестил «критической паранойей», а один из арт-критиков назвал его концепцию «победоносным экзгибиционизмом».

Судьбоносной для Дали явилась встреча в 1929 году с Галой (Еленой Дьяконовой), которая в тот момент была женой поэта Поля Элюара и любовницей сюрреалиста Макса Эрнста. Согласно легенде, именно она и лишила девственности 25-летнего живописца, склонного к однополной любви. Галя была музой, моделью, феей. «Мой гений, моя победоносная богиня Галя Гравия, моя Елена Троянская» — Дали увековечил подругу во множестве работ, в том числе и эротических, проща ей измены, а после ее кончины, свидетельствует писатель Мишель Деон, впал в депрессию и потерял интерес к жизни, и к творчеству.

Если Галя оставалась музой-наперсницей, то своими кумирами Дали называл Леонардо, Вермеера, Веласкеса. Единственного соперника на живописном поле брани он видел в Пикассо. Дали сопровождал Пабло и в походах по берегам, но сам во время таких визитов оставался зрителем.

инсталляции. В Центре Помпиду на нескольких экранах показывают легендарные перформансы мэтра: вот он сбрасывает в море роуль с пианистом, а вот выплывает вместе с Галой из огромного яйца...

Дали изыскивал новые пути «самовыражения». Под его началом танцовщица фламенко «написала» картину ногами. Едва ли не первым он занялся боди-артом, используя, в частности, для своих живописных эскерсов тело знаменитой фотомодели Верушки фон Лендорф, дочери одного из участников антигитлеровского заговора в годы войны. Из семи обнаженных живых натурщиц он соорудил инсталляцию «Смерть в наслаждении».

Помимо живописного таланта, Дали обладал несомненным даром слова. В своих книгах он набрасывал портреты политиков, в том числе и советских: «Маленькое физиономией, телосложением и характером похож на Астаски»...

Выставка Сальвадора Дали, которая прошла в 1979–1980 годах в том же Центре Помпиду, держит мировой рекорд по посещаемости: ее посетили около 900 тысяч человек. Организаторы новой экспозиции — она продлится до 25 марта 2013 года, рассчитывают превзойти этот рекорд.

Видеорегастраторы Agestar
Надежные помощники на дорогах!

DVR-186B

- Дисплей 2.5" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*960 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-608

- Дисплей 2.7" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*720 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 2 камеры, 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-668

- Дисплей 2.8" TFT LCD экран
- Разрешение видео 1920*1080 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон, HDMI
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — microSD до 32 Гб

Отличное качество по доступным ценам на www.pleer.ru/!

AGESTAR

Реклама

Революция, которую мы не заметили

В издательстве «Молодая гвардия» готовится к публикации труд историка, доктора философских наук Семена Экштута «Повседневная жизнь русской интеллигенции от эпохи Великих реформ до Серебряного века». Мы предлагаем вам фрагменты будущей книги, в которых речь идет о первой сексуальной революции в России. Сегодня, когда удивительные существа, формально именуемые русскими женщинами, готовы принять в себя что угодно — от мороженых кур до петард, — особенно любопытно проследить, как начиналась эта гендерная катастрофа.

Семен ЭКШТУТ

«Французская горизонталка»

Граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918), вспоминая в начале XX столетия время своей молодости — 60-е годы XIX века, упоминает и «французскую горизонталку». Так известный граф назвал не отличавшуюся строгостью нравов великосветскую даму... «Не так давно мы пережили мрачное время второй Наполеоновской империи, время оперетки, канкана и государственного разврата. Оно отразилось и у нас всецело, и торжествующий разврат господствовал на погибель всему, что было дорого и свято, неудержимо стремясь потоком во все стороны. Семья, основа государства, поколебалась, порок торжествовал, хищения достигли предела!»

Светское общество пореформенной России было не более развращенным, чем в достославные времена моды на «доброе поведение, ребяческий разврат». Придворные эпохи Великих реформ предавались разврату гораздо меньше, чем придворные эпохи Екатерины Великой. Но даже самые отъявленные повесы и авантюристы Екатерининской эпохи, цинично преступавшие любые запреты, никогда не покушались на отрицание нормы как таковой...

«Афинские вечера»

Эротические оргии, прозванные современниками «афинскими вечерами», стали выразительной приметой жизни великосветского Петербурга пореформенной поры...

Впервые такая оргия была описана Петром Дмитриевичем Боборыкиным в романе «Жертва вечерней» (1868). Эта «адская сцена» — разнузданная оргия вдесятером — происходила во время Великого поста, когда православная церковь не благославляет даже супружескую близость. Оргия во время поста — это демонстративное осквернение и поругание нравственных и религиозных норм, деяние не только греховное, но и кощунственное. Однако сознание собственной безнравственности доставляло всем участникам оргий ни с чем не сравнимое острое и пикантное удовольствие.

После выхода романа Боборыкина в свет Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин в анонимной рецензии, в 1868 году опубликованной в журнале «Отечественные записки», не без иронии назвал описанные в «Жертве вечерней» великосветские оргии «афинскими вечерами». Читатели, получившие классическое образование, оценили иронично рецензента. Они были наслышаны о существовании произведения римского писателя-компилятора II века нашей эры Ава Гелия «Афинские ночи» и знали, что «афинскими вечерами» в древности называли вечерние беседы, изысканные, утонченные разговоры. Со временем ирония улетучилась, выражение прижилось и стало нарицательным...

В кругах столичной богемы мода на «афинские вечера» благополучно пережила время контрреформ и существовала вплоть до Первой мировой войны. Поэтесса Палада Олимповна Богданова-Бельская (1885–1968) — одна из муз русской поэзии Серебряного века — устраивала «афинские вечера» в своей квартире на Фонтанке. В начале XX века в столичная мода захватила провинцию, и устроители «афинских вечеров» можно было встретить даже среди преподавателей провинциальных гимназий.

«Библия прогресса»

Молодая Россия устами Дмитрия Писарева, самого последовательного из нигилистов, требовала разрушения «дряхлого деспотизма, дряхлой религии, дряхлых стропил официальной нравственности!»...

Молодые радикалы из числа современников Чернышевского и Писарева были убеждены, что, поскольку мужчины в течение множества веков пользовались исключительными правами, как в семье, так и в обществе, то в новейшее время они обязаны не только отказаться от этих прав, но и предоставить женщине максимальную свободу — социальную и сексуальную.

После выхода в свет в 1863 году романа Николая Гавриловича Чернышевского «Что делать? Из рассказов о новых людях», восприня-

того молодой Россией как «библия прогресса», русское общество стало гласно обсуждать проблему «жизни втроем». Описанный Чернышевским любовный треугольник Лопухов — Вера Павловна — Кирсанов стал фактом не только истории литературы, но и культуры пореформенной поры. Мыслящая Россия не воспринимала «жизнь втроем» исключительно как разврат. Молодая Россия трактовала такую форму семьи как проявление прогресса...

Сексуальная революция — разрушительная и созидательная

Лишь после первой русской революции 1905–1907 года мемуаристы, молодые годы которых совпали не только с Великими реформами, но и с отрицанием традиционной морали и распадом освещенных церковью брачных уз, вплотную подошли к пониманию того, что их молодость пришлась на начало сексуальной революции в России. Честь сделать наиболее последовательный вывод принадлежит русской женщине.

В 1911 году детская писательница, педагог и мемуаристка Елизавета Николаевна Водовозова (1844–1923) осознала, что зря ее жизни была временем самой настоящей революции, которую мемуаристка назвала семейной. «...Недоразумения, конфликты, тревоги, отчаяние, тяжелые драмы наполняли собою всю эпоху шестидесятых и первую половину семидесятых годов, пока в этой семейной революции не обновилась понятия, взгляды и обычаи».

«...Надо быть без предрассудков»

Александра III шокировала малейшая некорректность в семейных отношениях, он не скрывал своего негодования к тем из своих родственникам, кто нарушал святость уз брака. Однако членов Императорской фамилии не страшился даже августейший гнев. Великие князья не считали нужным подражать государю в его благочестивой семейной жизни. Они открыто содержали любовниц, заводили вторые семьи и имели внебрачных детей... Скандальная хроника была достоянием не только придворных кругов, слухи и сплетни нередко выходили за пределы великокняжеских дворцов, что сильно подрывало престиж правящей династии. Если так вели себя члены Императорской фамилии, то чего же можно было требовать от простых верноподданных?

...В сентябре 1900 года Боборыкин написал повесть «Однокурсники» и в начале 1901-го опубликовал ее на страницах журнала «Вестник Европы». Вот как рассуждает героиня повести, только что окончившая провинциальную гимназию с золотой медалью: «Ведь нынче нетрудно и развестись. Везде разводятся, не в одних столицах, и в провинции. Ее подруга по гимназии — старше ее на два класса — успела уже побывать замужем, и когда они перестали ладить с мужем, он дал ей развод. Это выражение: «дать развод», нынче в особенно большом ходу. Еще девчуркой-подростком она уже знала и употребляла его»...

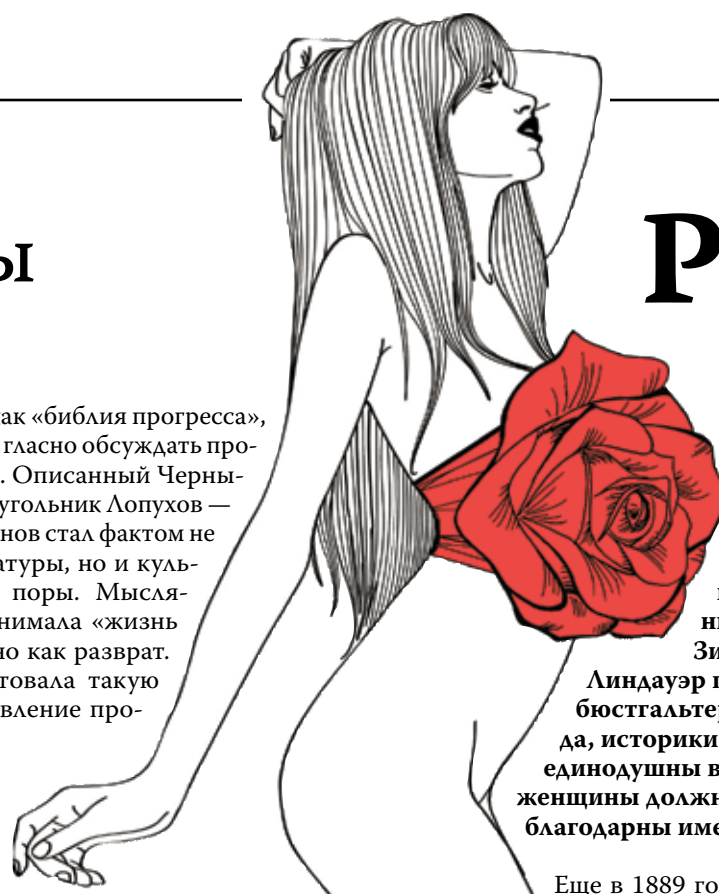
У государства было еще достаточно сил, чтобы в 80-е годы провести частичную ревизию проведенных реформ и отобрать у общества часть прав, ранее им же, государством, данных. Но никто уже был не в состоянии провести контрреформы в сфере частной жизни и вернуть традиционным семейным ценностям их бывшее значение. Завоевания сексуальной революции не подлежали изменению, пересмотру или отмене.

Семья — поле сражения

Общество было растеряно. Идеи «шестидесятников» уже потускнели и подвергались осмеянию, новых идей не было, а жить в предлагаемых обстоятельствах люди 80-х годов не могли. В этом была их драма. У них не было ни прошлого, ни будущего, а жить настоящим они не хотели. Это было безвременье в чистом виде...

27 декабря 1889 года Антон Павлович Чехов с нескрываемым презрением писал Алексею Сергеевичу Суворову о том, что в России сам дьявол помогает «размножать слизняков и мокриц, которых мы называем интеллигентами. Вялая, апатичная, лениво философствующая, холодная интеллигенция, которая никак не может придумать для себя приличного образа для кредитных бумажек, которая не патриотична, уныла, бесцветна, которая пькает от одной рюмки и посещает пятидесятипечный бордель, которая брюзжит и охотно отрицает все, так как для ленивого мозга легче отрицать, чем утверждать; которая не женится и отказывается воспитывать детей и т.д.»

Где вырождение и апатия, там половое извращение, холодный разврат, выкидыши, ранняя старость, брюзжащая молодость, там падение искусств, равнодушная к науке, там несправедливость во всей своей форме».

Размер имеет значение

100 лет назад немецкий предприниматель Зигмунд Линдауэр придумал бюстгальтер. Правда, историки моды не единодушны в том, что женщины должны быть благодарны именно ему.

Еще в 1889 году французка Эрмини Кадоль, владелица ателье, создает практически современный бюстгальтер, разрезав пополам корсет. В 1899-м немка Кристина Харат изобретает «женскую фуфайку на лямках с укрепленными чашечками для груди». В 1907 году впервые термин «бюстгальтер» появился в журнале Vogue, а в 1911-м занесен в Оксфордский словарь.

Американка Мэри Фелпс Джекобс сделала этот предмет из носовых платков. Именно Мэри, прямой потомок изобретателя парохода Роберта Фултона, 3 сентября 1914 года получила патент за номером 1115674 на «бесспинный лифчик».

Муж Мэри продал патент предприимчивым людям, которые заработали на этом 15 миллионов долларов. Американская жизнь бюстгальтера становилась все более успешной. Происходит стандартизация размеров, затем изобретены специальные лифчики для кормящих матерей, регулируемые застежки, патентуется новая техника кройки...

Но в 60-х годах XX века лифчик казнят, сжигая на кострах, объявляя символом «половых репрессий». Феминистки призывают женский мир раз и навсегда отказаться от этого «унизительного» предмета нижнего белья.

В 70-е годы грянула «бюстгальтерная контрреволюция» (прямоком после сексуальной), а в 80-е Ив Сен-Лоран, Версаче, Гуччи начали выпускать бельевые коллекции. Бюстгальтер оброс кружевами и ленточками, став атрибутом роскошного образа жизни.

История этого вида нижнего белья в нашей стране шла своим путем. После революции вопросы внешнего вида строителей светлого будущего не были первоочередными. Женщинам приходилось донашивать штопанные-перештопанные тряпочки. Затем государство взяло нижнее белье под свой контроль. В 1920

году открыты две фабрики: «Мосбелье» и «Ленбелье», которые время от времени сотрудничали с художниками. Правда, один из них — конструктивист Александр Родченко — утверждал, что теперь, после революции, «вещи станут товарищами». Поэтому ни о каком, даже легком эротизме, воплощенном в нижнем белье, советская женщина мечтать не могла. В ностальгических воспоминаниях остались «бюстгальтеры на меху», которыми восхищались в «Клопе» Владимира Маяковского.

Кожмар начался, когда решением правительства и Центрального комитета партии создается новая организация — «Главвождеда». Она поглотила и «Мосбелье», и «Ленбелье», и почти все частные

бельевые мастерские. Теперь государственный стандарт разрешил советской женщине иметь один из трех размеров груди, а сама модель бюстгальтера стала единственной. Прочности этого изделия мог позавидовать парашот: три вида ткани наслаивались друг на друга и прострачивались по кругу. Лишь в 50-х признали, что у советских женщин целых шесть размеров!

Чуть позже министр культуры Екатерина Фурцева прямо на заседании Политбюро заявила, что строительница коммунизма имеет право на качественный бюстгальтер. Сразу после этого была создана первая в СССР фабрика по пошиву нижнего белья. И только с того момента, когда в ГДР закупили линию по производству знаменитых «анжелики», можно считать, что встреча европейско-американского бюстгальтера и советской женщины состоялась.

В конце 2000 года прошла выставка «Память тела: нижнее белье советской эпохи». Потрясла она воображение многих, в первую очередь своей тенденциозностью. Затем эту «драму государственного масштаба» в своей диссертации, позднее переработанной в книгу «Советское нижнее белье: между идеологией и повседневностью», подробно описывает Ольга Гурова, доцент Европейского университета Санкт-Петербурга.

После знакомства с книгой в красной обложке появляется вопрос: неужели секса в стране действительно не было, и по причине отсутствия «стрингов» люди считали себя глубоко несчастными? Предавая анафеме нижнее белье советских времен, все-таки стоит быть осторожной. Да, расцветки, фасоны иначе как убогими не назовешь, но делалось оно из натурального хлопка, а мужское (в отличие от женского) было еще и очень удобным. Семейные трусы — вечный повод для насмешек — сейчас чуть-чуть обгаорожены дизайнерами — и считаются самой популярной моделью в мире.

Мужчины как всегда хорошо устроились. А женщины по жизни могут искать своего единственного — тот лифчик, который подходит именно ей. Как утверждают специалисты, около восьмидесяти процентов дам делают ошибку, выбирая этот предмет туалета. Хотя размеров, измеряемых в цифрах, и буквами, сейчас море. Не меньше и цветов, фасонов, моделей. А о такой хитрости, как выбор «по вдоху и выдоху», рассказывают не продавцы, а врачи-маммологи.

Татьяна ПОЛЯКОВА

Разговаривать не надо, приседайте до упада

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Французам, возможно, скоро начнут оплачивать занятия спортом, прописанные врачами. Одному рекомендовано тягать гантели, другому — плавать, третьему — бегать трусцой под присмотром тренера...

Расходы, связанные с физической, возьмет на себя государственная система социального страхования. Новаторский подход к спорту рекомендовала авторитетная Национальная академия медицины Франции. «Спорт должен фигурировать в рецептах, которые доктор выписывает пациентам, вместе с антибиотиками, аспирином или антидепрессантами», — утверждает профессор Жак Базекс, автор исследования, проведенного Академией медицины. Именно сидячий образ жизни, по данным Всемирной организации здравоохранения, является причиной каждой десятой смерти.

Эксперимент начался в Страсбурге. Жителям, страдающим некоторыми хроническими заболеваниями, включая тучность, терапевты прописывают занятия греблей, гимнастикой, плаванием и даже модную ныне нордическую ходьбу с палками. В распоряжение пациентов город предоставил 200 велосипедов и теперь вместе с соцстрахом оплачивает все спортивные расходы. «Наша цель — сократить число лекарств, которые мы принимаем», — отмечает мэр-социалист Страсбурга Ролан Рис. В дальнейшем к эксперименту подключатся другие французские города.

По оценкам экспертов, инвестиции в спорт окупятся сторицей: французы станут реже болеть, а следовательно, больше работать. Государство печется о здоровье граждан еще и потому, что приходится оплачивать бюллетени, а также — через систему медицинского страхования — значительную часть расходов на лечение.

Давно доказано, что спорт может защитить организм от многих недугов — стресса, сердечно-сосудистых болезней, некоторых форм диабета и даже рака, снижает артериальное давление, улучшает сон, помогает бросить курить и так далее. «Гимнастика, физические упражнения, ходьба должны прочно войти в повседневный быт каждого, кто хочет сохранить работоспособность, здоровье, полноценную и радостную жизнь», — писал еще Гиппократ. Спорт замедляет процессы старения, укрепляет иммунитет, способствует росту продолжительности жизни. Три часа умеренных занятий спортом в неделю, согласно обследованию 250 тысяч пациентов, снижает смертность на 30 процентов. Правда, французы, по сравнению с остальными европейцами и американцами гораздо меньше занимаются спортом, но, тем не менее, у них едва ли не самая высокая продолжительность жизни на Старом континенте — 85 лет у женщин и 78 лет — у мужчин.

Тем временем ученые продолжают выявлять факторы, негативно влияющие на

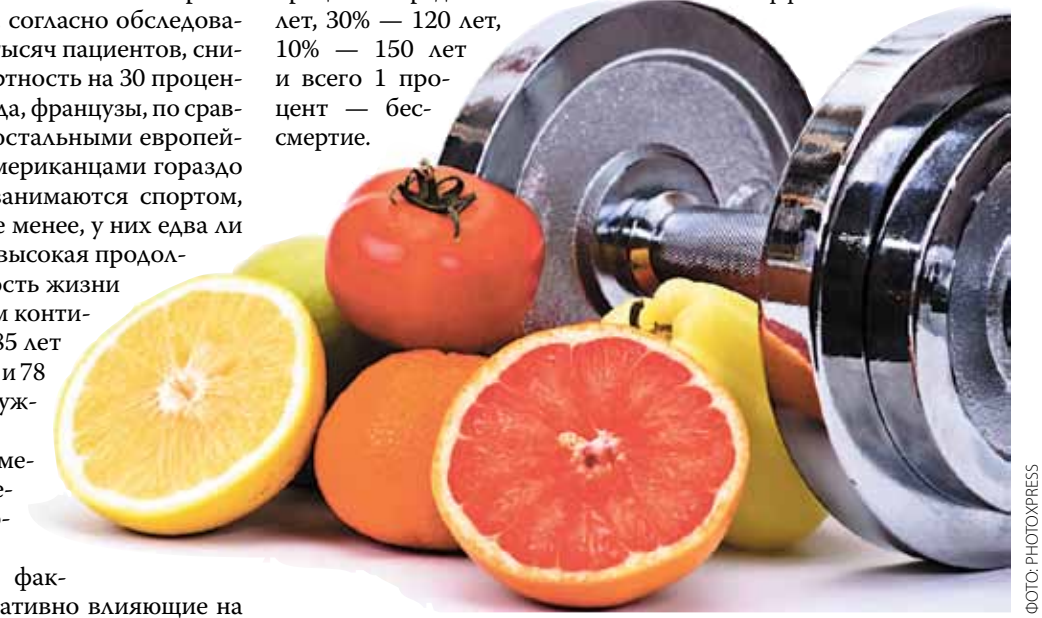
наш организм. В числе главных его врагов все чаще называют экраны — телевизионные и компьютерные, обрекающие нас на сидячий образ жизни. Если верить исследованиям австралийских ученых, человек, ежедневно проводящий шесть часов у «ящика», проживет в среднем на 4,6 лет меньше того, кто никогда его не смотрит.

Несмотря на вредоносный экран, к концу нынешнего столетия средняя продолжительность жизни французики достигнет 100 лет, тогда как француз отстанет на 3–4 года. Однако жить как можно дольше не является для большинства самоцелью. Любопытен результат опроса 30 тысяч человек, что проводил в течение трех десятилетий американский журналист и писатель Дэвид Данкан. Результаты обнародовала газета The New York Times. Данкан предложил респондентам выбрать продолжительность жизни в 80, 120 или 150 лет, либо бессмертия. Около 60 процентов предпочли 80 лет, 30% — 120 лет, 10% — 150 лет и всего 1 процент — бессмертия.

На протяжении десятилетий французы держат пальму первенства в Европе по числу принимаемых лекарств. Это стало одной из главных причин того, что система социального страхования все глубже погружается в пучину хронического дефицита, который достигает 13 миллиардов евро. Единственное, что могут сделать французы, дабы снизить эту сумму, — меньше пичкать себя пилюлями.

На днях во Франции вышел «Справочник по 4000 полезных, бесполезных или опасных лекарств», в одночасье ставший бестселлером. Два светила — профессора Бернар Дебре и Филипп Эван — доказывают, что половина медикаментов не дают никакого результата, либо просто вредны.

После 12-летних исследований Дебре и Эван пришли, в частности, к заключению, что большинство препаратов, призванных снизить уровень холестерина в крови, абсолютно неэффективны.

Красна изба пирогами, а Москва — духами

Феликс ГРОЗДАНОВ,
Татьяна ПОЛЯКОВА

90 лет назад, в ноябре 1922 года, открылся «Государственный мыльно-парфюмерный завод №5 «Новая Заря».

Это историческое событие могло и не произойти, если бы не революционерка Евдокия Уварова. Цеха знаменитой парфюмерной фабрики Анри Брокара после революции назвали «Пятым мыловаренным заводом» и обязали выпускать только один вид продукции — мыло. Но бойкая товарищ Уварова прямоком обратилась к товарищу Ленину и привлекла его внимание к тому факту, что на заводе установлено прекрасное оборудование, которое имеет смысл не ломать, а использовать по назначению. Теперь уже трудно понять, говорила ли в Евдокии «коммунистическая сознательность» или просто женское начало...

В итоге, благодаря Уваровой, родилась «Новая Заря», подарившая миру в первую очередь знаменитую «Красную Москву» — классический и узнаваемый аромат советской эпохи. Любимые духи Любови Орловой, Валентины Терешковой. Даже теперь у этого ретро-запаха есть известная поклонница — Рената Литвинова.

Тем, кто душой и носом привязался к «Красной Москве» еще во времена нэпа, совершенно не требовалось знать, что аромат был создан в 1913 году, к 300-летию Дома Романовых, для Александры Федоровны и носил тогда

название «Любимый букет Императрицы».

Запах «Красной Москвы» отчетливо напоминал Chanel № 5, но это не помешало ему завоевать пару десятков международных премий. А если копнуть историю парфюмерии еще глубже, то выяснится, что культовый аромат был создан в 1920 году в Париже московским некогда парфюмером Эрнестом Бо. Так что «Красная Москва», она же «Любимый букет...», все-таки возникла раньше.

Вернемся в Россию. В первые после-революционные годы уход за собой было даже выгодно объявить «буржуазным пережитком», ибо не только подуться, но и помыться с куском мыла удавалось далеко не каждому. После голодно-холодных революционных лет в стране наступает относительно благополучие, и в 20-е годы в СССР начинается кампания «За личную гигиену!».

Звучало, конечно: «Девушки-красавицы, вы не мажьте рожи, лучше мы запомнимся в Союз молодежи!», но к духам, как вы понимаете, это не относится. Они становятся культовой вещью, их невозможно увидеть, а значит, и осудить, их можно только почувствовать.

К 1936 году Советский Союз по выпуску парфюмерии обогнал Францию и занял третье место в мире после США и Великобритании. При этом на всех советских духах долгие годы стояла загадочная аббревиатура ТЭЖЭ, которая расшифровывалась совершенно банально: «Трест эфирно-жировых эссенций». Значительная роль в судьбе парфюмерно-косметической отрасли принадлежит жене Вячеслава Михайловича Молотова Полине Жемчужиной (настоящие имя и фамилия — Перл Семеновна Карповская). Она была, пожалуй, самым ярким и изысканным руководителем ТЭЖЭ, который возглавляла с 1932 по 1936 год. И хотя в ее послужном списке есть такие должности, как работница табачной фабрики, кассир в аптеке, заведующая клубом, — на самом деле, зажиточную еврейскую женщину хорошо знали в Одессе, где она умудрялась блистать в любом обществе. Карповская возглавила парфюмерный трест, что вполне отвечало ее эстетическим вкусам. Постепенно в СССР появлялись и другие парфюмерные фабрики. Наши

ФОТО: РИА НОВОСТИ

неизбалованные женщины с радостью окружали себя и «Ландышем себрестым», и «Быть может», а о французских духах сагагаи легенды. Сегодня нет проблемы купить духи, в какой бы точке мира они не производились. И лишь иногда, случайно услышав в транспорте тот самый, давнишний, запах, вдруг окунаешься в детство... Кстати, именно парфюмерная фабрика «Новая Заря» в 2001 году открыла в Го-стинном дворе первый в Москве и единственный в России музей парфюмерного искусства.

Александр Николаевич Скрябин — не просто выдающийся русский композитор и виртуозный пианист. В отличие от большинства предшественников — классиков, делавших упор на мелодическую составляющую, он пытался переосмыслить духовную суть русской музыки, искал новые средства художественной выразительности, экспериментировал с гармонией и фактурой. Во многом свою роль здесь сыграло то, что этот потомственный московский интеллигент Скрябин был не только музыкантом, но и философом: он серьезно изучал труды Канта, Шеллинга, Гегеля. Эта увлеченность не могла не найти отражения в его произведениях, наполняя их несслышанной глубиной и драматизмом. Данный четырехдисковый бокс-сет демонстрирует уникальный композиторский талант Скрябина в полной мере. Здесь собраны его выдающиеся симфонические произведения (помимо первых трех симфоний, это «Поэма экстаза», «Прометей» и первая официально опубликованная работа для оркестра — «Мечты») в исполнении Государственного Академического Симфонического оркестра под управлением Евгения Светланова. На фортепиано святодействует Святослав Рихтер.

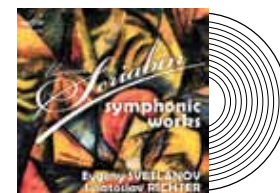
ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

Антология народной музыки
Песни волжских татар
Мелодия

Серия «Антология народной музыки» знакомит меломанов с лучшими песенными и инструментальными номерами разных этносов, некогда населявших необъятные просторы Советского Союза. В рамках этого проекта, помимо традиционных и доступных восприятию широкого слушателя белорусских, украинских и грузинских фолк-произведений, нашему вниманию предлагается и кое-что более экзотическое. Данная двухдисковая подборка — из этой области. Ну в самом деле, многие ли среднестатистические слушатели могут похвастаться тем, что хорошо знакомы с творчеством волжских татар? Благодаря этому релизу они смогут ответить на данный вопрос утвердительно.

Уникальный сплав европейской и ориентальной традиций, интереснейшие аранжировки, украшенные, помимо гармоник и клавишных, такими национальными инструментами, как кубузы (варган) и курай (продольная флейта), — все это представляет собой увлекательное музыкальное путешествие. Песни и композиции исполняют известные деятели татарской музыкальной культуры — Ильхам Шакиров, Альфия Афалялова, Рафаэль Ильясов, Флера Сулейманова.

Alexander Scriabin
Symphonic Works
Мелодия

Александр Николаевич Скрябин — не просто выдающийся русский композитор и виртуозный пианист. В отличие от большинства предшественников — классиков, делавших упор на мелодическую составляющую, он пытался переосмыслить духовную суть русской музыки, искал новые средства художественной выразительности, экспериментировал с гармонией и фактурой. Во многом свою роль здесь сыграло то, что этот потомственный московский интеллигент Скрябин был не только музыкантом, но и философом: он серьезно изучал труды Канта, Шеллинга, Гегеля. Эта увлеченность не могла не найти отражения в его произведениях, наполняя их несслышанной глубиной и драматизмом. Данный четырехдисковый бокс-сет демонстрирует уникальный композиторский талант Скрябина в полной мере. Здесь собраны его выдающиеся симфонические произведения (помимо первых трех симфоний, это «Поэма экстаза», «Прометей» и первая официально опубликованная работа для оркестра — «Мечты») в исполнении Государственного Академического Симфонического оркестра под управлением Евгения Светланова. На фортепиано святодействует Святослав Рихтер.

Струнных дел мастер

Денис БОЧАРОВ

27 ноября знаменитому гитаристу Джими Хендриксу исполнилось бы 70 лет.

Первый альбом Хендрикса, вышедший в 1967 году, назывался «Are You Experienced?». «Искушены ли вы?» — лукаво интересовался появившийся откуда ни возьмись талантливый темнокожий левша. Абсолютно справедливая, хоть и несколько самонадеянная постановка вопроса. Ибо во второй половине 60-х чем-либо удивить рок-общественность было не просто. Группы и исполнители сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой, а новые стили и направления возникали чуть ли не ежедневно. В таких обстоятельствах для того, чтобы привлечь вни-

мание к собственному творчеству, необходимо было предложить нечто из ряда вон выходящее. И Джими Хендриксу при помощи коллег — басиста Ноэла Реддинга и барабанщика Митча Митчела — это удалось.

Публика далеко не сразу поняла, какую именно музыку он играет — чтобы «врубиться» в нее, требовалось быть действительно искушенным. В середине описываемого десятилетия слухи о молодом даровании, вытворяющем с гитарой подлинное чудо, начинали будоражить мексиканскую братию все настойчивее. На одном из выступлений Хендрикса в лондонском клубе присутствовали два выдающихся корифея гитары — Пит Таунсенд, музыкант группы The Who, и Джефф Бек из The Yardbirds. Сказать, что они были под впечатлением — значит, ничего не сказать. «Он что, настолько плох?» — спросил озадаченный Таунсенд. «Нет, дружище, он настолько хорош», — ответил ошарашенный Бек. Впоследствии тот же Бек обобщил феномен Хендрикса следующим образом: «После того, как пришел Джими и сделал то, что сделал, все мы стали выглядеть горсткой пришибленных библиотечкарей».

Нельзя сказать, что Джими обогатил музыкальную сцену огромным количеством запоминающихся мелодий — его песни не из тех, которые хочется насвистывать. Голос — тоже на любителя. Феномен

музыки Хендрикса — иного свойства. Он в корне изменил представление о том, на что в принципе способна рок-гитара. Не будучи «скорострелом» и «запильщиком» (подобно Ричи Блэкмор и Джими Пейджу), Хендрикс умел извлекать из инструмента самые разные звуки. В его руках гитара преображалась, выдавая гамму самых разнообразных эмоций: смеялась и рыдала, нападала и размышляла, рычала и извинялась. Казалось, что стратокастер Хендрикса был отдельным, живым и самостоятельным участником группы.

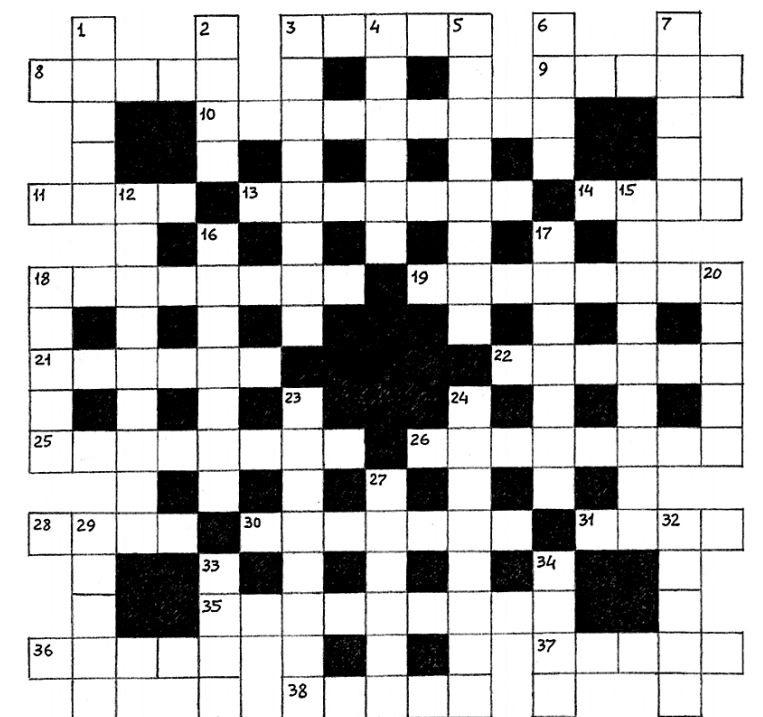
Музыкант успел записать не так много. Но даже трех полноценных, вышедших при его жизни студийных альбомов хватало для того, чтобы Хендрикс в любых авторитетных опросах и рейтингах традиционно называли самым выдающимся рок-гитаристом всех времен. Возможно, не в последнюю очередь это связано еще и с тем, что Джими, подобно многим рок-звездам, прожил короткую жизнь, ярко вспыхнув и стремительно сгорев, уйдя на пике популярности. Именно Хендрикс, скончавшись в молодом возрасте, невольно открыл негаснущий грустный клуб «27». Цитируя Высоцкого, можно вспомнить, что впоследствии «на этом рубеже леги», среди прочих, Дженис Джоплин, Джим Моррисон, Гари Тейн (басист группы U2), Курт Кобейн, Александр Башлачев, Игорь Чумичкин (гитарист «Алисы») и Эми Уайнхаус.

В следующем номере:

Эдуард Артемьев
в юбилейном интервью

По горизонтали: 3. Роман Г. Сенкевича. 8. Музыкальное произведение, представляющее собрание частей католической литургии. 9. Придворный живописец Наполеона. 10. Киноактриса, сыгравшая в кино вместе с А. Вертинским. 11. Русский адмирал, полярный исследователь. 13. Кинорежиссер и сценарист («Живые и мертвые»), «Повесть о настоящем человеке». 14. Фильм П. Лунгина. 18. Трагедия Софокла. 19. Режиссер, снимавшая фильмы «Восхождение», «Рыля» и др. 21. Египетский бог умирающей и воскресающей природы. 22. Короткая женская курточка типа жилета. 25. Человек, страдающий пристрастием к литературному сочинительству. 26. Живописец и график, глава французского романтизма. 28. Дух природы в германских народных поверьях. 30. Российский кинорежиссер («Мимино»), «Афоня». 31. Древнегреческое название Дуная. 35. Русская художница-авангардистка. 36. Знаменитый испанский архитектор. 37. Московский купец, меценат, коллекционер картин импрессионизма. 38. Лабораторный сосуд.

По вертикали: 1. Картина М. Врубеля. 2. Древний житель Франции. 3. Роман В. Скотта. 4. Скандинавский великан, враждебный людям. 5. Титан, подаривший людям огонь. 6. Вид музыкального искусства. 7. Писатель и философ, глава французского экзистенциализма. 12. Роман Э. Золя. 15. Крупная океаническая птица. 16. Французский композитор и шахматист. 17. Одно из Великих озер. 18. Первый «король эллинов». 20. Что пуще неволи. 23. Одна из новелл в комедии «Операция «Ы»». 24. Ведущая актриса Театра на Таганке. 27. Один из сыновей Зевса. 29. Режиссер «Звездных войн». 32. Российский поэт-песенник. 33. Русский рисовальщик, иллюстратор произведений Н. Гоголя. 34. Густой лес.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 43

По горизонтали: 1. «Казанова». 5. «Джоконда». 9. Динго. 10. Делон. 11. Сотникова. 14. Шанс. 16. Квас. 18. Такелаж. 21. Агра. 22. Заря. 23. Басилашвили. 24. Щука. 25. Майя. 27. Лаверна. 29. «Бова». 33. Овен. 35. Панегирик. 37. Толпа. 38. Рожок. 39. Высоцкий. 40. Крамской.

По вертикали: 1. Кадышева. 2. Зенон. 3. Наос. 4. Алина. 5. Данко. 6. Кода. 7. Нилов. 8. Амниция. 12. Опыт. 13. Вояж. 15. Сарабанда. 16. Квасимода. 17. Пелагия. 19. Афина. 20. Арвен. 24. Щербатов. 26. Ясенский. 27. Лада. 28. Аини. 30. Велес. 31. «Гений». 32. Шихак. 34. Вожак. 35. Пацц. 36. Крым.